

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2051
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2051

СОДЕРЖАНИЕ

- 1451-1458 Профессор Владимир Германович Штефко (1893-1945) – член Русского орнитологического комитета (к 75-летию со дня гибели).
Е . Э . Ш Е Р Г А Л И Н
- 1459-1477 Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: сизоворонка *Coracias garrulus*. А . В . Б А Р Д И Н ,
С . А . Ф Е Т И С О В
- 1477-1479 О зимней встрече серого жаворонка *Calandrella rufescens* в Северной Осетии. Д . С . Ш Е В Ц О В
- 1479-1481 Случай нетипичного кормового поведения желны *Dryocopus martius* на севере Москвы в марте 2021 года.
А . А . В А С И Л Е В С К А Я
- 1481-1484 Миграции ремеза *Remiz pendulinus* на юге Ростовской области.
А . В . З А Б А Ш Т А
- 1484-1485 О необычном питании грачей *Corvus frugilegus*.
А . А . К А Р А В А Е В
- 1485-1486 Выживаемость молодых луговых чеканов *Saxicola rubetra* в послегнездовой период. Г . А . У Т В Е Н К О ,
Т . В . М А К А Р О В А , Д . А . Ш И Т И К О В
- 1486-1489 Сезонные миграции птиц над акваторией северной и центральной частей Каспийского моря.
Н . О . М Е Щ Е Р Я К О В А
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2051

CONTENTS

- 1451-1458 Professor Vladimir Germanovich Shtefko (1893-1945) - member of the Russian Ornithological Committee (to the 75th anniversary of his death). E. E. SHERGALIN
- 1459-1477 Birds listed in the Red Data Book of the Pskov Oblast: the European roller *Coracias garrulus*. A. V. BARDIN, S. A. FETISOV
- 1477-1479 Winter sighting of the lesser short-toed lark *Calandrella rufescens* in North Ossetia. D. S. SHEVTSOV
- 1479-1481 A case of atypical feeding behaviour of the black woodpecker *Dryocopus martius* in the north of Moscow in March 2021. A. A. VASILEVSKAYA
- 1481-1484 Migration of the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* in the south of Rostov Oblast. A. V. ZABASHTA
- 1484-1485 On the unusual diet of rooks *Corvus frugilegus*. A. A. KARAVAEV
- 1485-1486 Postfledging survival in the whinchat *Saxicola rubetra*. G. A. UTVENKO, T. V. MAKAROVA, D. A. SHITIKOV
- 1486-1489 Seasonal migration of birds over the waters of the northern and central parts of the Caspian Sea. N. O. MESCHERYAKOVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Профессор Владимир Германович Штефко (1893-1945) – член Русского орнитологического комитета (к 75-летию со дня гибели)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 23 января 2021

Выдающийся советский патологоанатом и антрополог Владимир Германович Штефко был членом Русского орнитологического комитета. В этом году исполнилось 75 лет с его трагической кончины. В последнее десятилетие об этом учёном появилось несколько публикаций (Земскова, Пузик, Парина 1994; Серов 1995; Зубрицкий 2015), но до этого многие годы о нём не писали. Теперь же его фотопортрет размещен на сайте «Летопись Московского университета» среди наиболее знаменитых медиков этого вуза*. Что же связывало его с орнитологией?

Владимир Германович Штефко (1893-1945).

Владимир Германович Штефко родился 29 ноября 1893 года в городе Москве в семье служащего Германа Георгиевича Штефко и Софьи Павловны Кречетниковой. В 1910 году он окончил Московское реальное училище, в 1916 году с отличием окончил медицинский и физико-математический факультеты Императорского Московского Университета.

* <http://letopis.msu.ru/peoples/8582>

Ещё в юности он заболел туберкулёзом, проходил лечение в Швейцарии, где продолжил учебу в Лозаннском университете (1911-1912). Эта болезнь прошла через всю его жизнь и наложила огромный отпечаток на выбор и формирование его научных интересов. В 1912 году Владимир был вынужден вернуться в Россию в связи со смертью матери. Ещё будучи студентом, В.Г.Штефко в тесном взаимодействии с ветеринарно-биологической лабораторией Московского зоологического сада выполнил работу по изучению филяриоза, за что был награжден медалью Императорского Русского общества по акклиматизации животных и растений (1914-1915).

В 1915 году в журнале «Птицеведение и птицеводство» были опубликованы две работы Владимира Германовича: «Новейшие исследования филяриоза и его возбудителей» и «Зобная железа птиц и её значение». Первая из них была доложена Отделению орнитологии Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений 28 ноября 1914 года. Важно отметить, что обе статьи являются уже серьезными самостоятельными исследованиями, хотя автору шел всего 23-й год.

Новѣйшія изслѣдованія филяріоза и его возбудителей.

(Доложено Отдѣленію Орнитологій Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній 28 ноября 1914 года).

Предлагаемый очеркъ содержитъ въ себѣ отчетъ о той работѣ, тема которой была представлена Совѣту Общества имени Х. С. Леденцова и Совѣту Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений.

Изслѣдованія филяріоза*) въ нынѣшнемъ году были направлены къ тому, чтобы выяснитъ степень его распространенія въ Россіи (средней полосѣ), найти промежуточнаго хозяина, культивировать микрофилярій на искусственныхъ питательныхъ средахъ, экспериментально воспроизвести филяріозъ и вообще изучитъ болѣе подробно биологию и анатомію микрофилярій.

Случай заболѣванія филяріозомъ въ Россіи (не являющимся быть можетъ причиной смерти животнаго) крупнаго животнаго (собаки**) является уже вторымъ изъ описанныхъ въ литературѣ. Первый случай описанъ д-ромъ Марциновскимъ у лошади.

Въ цѣляхъ отысканія промежуточнаго хозяина мною изслѣдовались вши и др. насѣкомыя, паразитирующія на грачахъ и др. птицахъ.

Изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій и собраннаго матеріала можно заключитъ, что промежуточнымъ хозяиномъ филярій въ Россіи является муха—кровососка (гематофагъ), часто находимая у грачей, дроздовъ и вѣроятно у нѣкоторыхъ другихъ птицъ.

*) Первая моя работа по этому вопросу напечатана въ „Bulletin de Pathologie exotiques“ (Institut Pasteur) Paris, № 8, 1913 и въ „Птицевѣдѣніи и Птицеводствѣ“, годъ V, вып. 1, стр. 40, подъ заглавіемъ „Филяріозъ и его распространеніе среди птицъ Европейской Россіи“, 1914. В. III.

**) Горева. Filaria immitis у собакъ Закавказья, 1910.

Зобная железа птиц и ея значеніе.

(Сравнительно-анатомическое, гистологическое и физиологическое изслѣдованіе).

Посвящается дорогому отцу въ благодарность отъ автора.

Въ послѣдніе годы исторіей развитія зобной железы (thymus) интересовались многіе изслѣдователи; однако, несмотря на значительное количество изслѣдованій въ этой области, вопросъ какъ о филогенетическомъ, такъ и онтогенетическомъ развитіи и значеніи зобной железы, thymі, не можетъ считаться окончательно выясненнымъ.

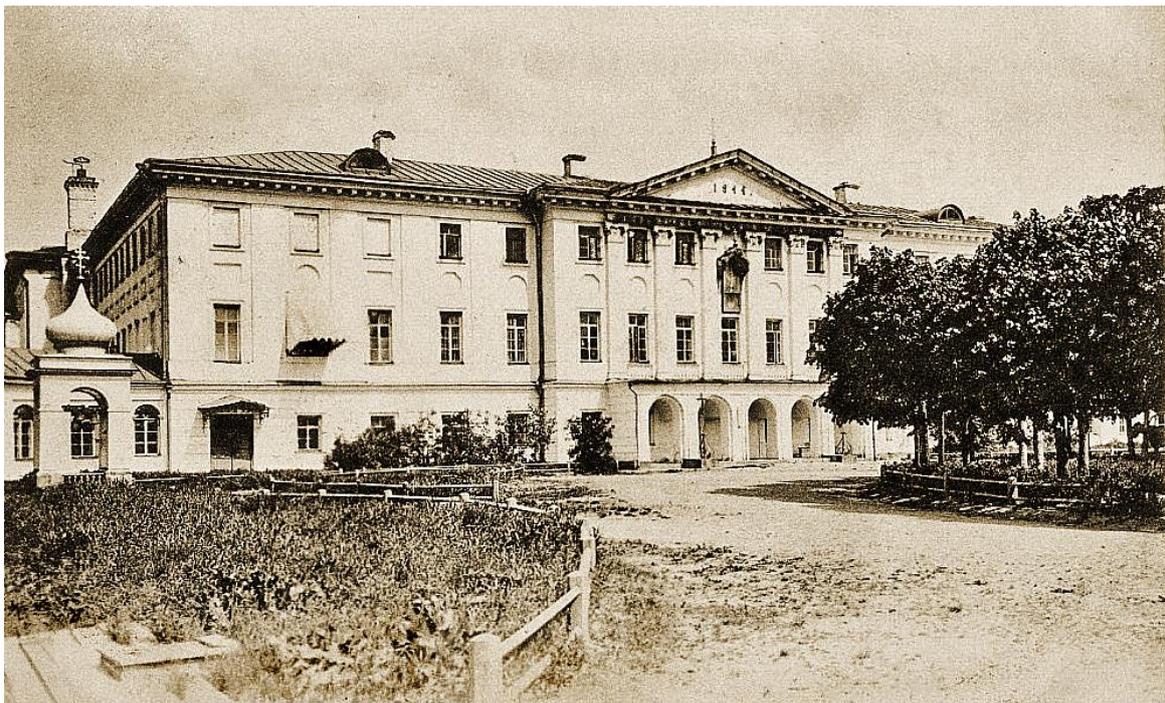
По своему происхожденію зобная¹⁾ железа представляетъ нѣтъ себя парный органъ, обособляющийся отъ эпителия эмбриональных жаберныхъ мѣшковъ.

Число жаберныхъ мѣшковъ, принимающихъ участіе въ образованіи зобной железы у различныхъ животныхъ различно; но вообще говоря, оно тѣмъ больше, чѣмъ ниже форма животного. Проф. В. М. Шимкевичъ считаетъ, что у круглоротыхъ (Cyclostomata) повидимому всѣ 7 паръ мѣшковъ принимаютъ участіе въ процессѣ образованія зачатка зобной железы, thymі. У салахій передняя, а иногда и задняя пара мѣшковъ не принимаетъ участія въ этомъ процессѣ.

У костистыхъ рыбъ только задніе пять мѣшковъ образуютъ зачатки железы. У голыхъ гадювъ или амфибій ея зачатки появляются на всѣхъ пяти парахъ, но у безхвостыхъ (Anura) на одной, а у хвостатыхъ (Urodela) на двухъ переднихъ парахъ, они подвергаются редукціи, такъ что только 4 или 3 пары мѣшковъ принимаютъ участіе въ образованіи железы.

У чешуйчатыхъ гадювъ или рептилій число мѣшковъ принимающихъ участіе въ этомъ процессѣ доходитъ до 2-хъ (вторая и третья пара у ящерицъ и четвертая и пятая у змѣй).

¹⁾ Синонимы: щитовидная, грудная или зобная.

Дом по адресу: Москва, Каретная-Садовая, Божедомский переулок, д. 3, кв.7, в котором в период членства в Русском орнитологическом комитете жил В.Г.Штефко.

Из проведённых В.Г.Штефко исследований можно сделать вывод, что промежуточным хозяином филярий в России является муха-кровососка (гематофаг), часто находящаяся у грачей, дроздов и, вероятно, у некоторых других птиц.

Владимир начал заниматься патанатомией на кафедре Императорского Московского университета под руководством А.И.Абрикосова в 1912-1916 годах. В 1918 году в Таврическом университете он защитил магистерскую диссертацию на тему «Пигмент в антропологическом отношении. Пигменты кожи и внутренних органов у человека», выполненную под руководством профессора А.А.Ивановского, а в 1921 году – докторскую диссертацию на тему «Материалы к цитоархитектонике коры головного мозга» при консультациях профессора Б.И.Лаврентьева. Таким образом, Владимир Германович стал доктором наук в 26 лет.

Криси тир тибово арагоман на куреа делучев.
 фели и тидая тотеа "Римп. амфротомит", по
 конифай милоа селй габайай енциайно (мичрау)
 За все эти сведения они бы Вам беско-
 —метно обещан.

Примите уверене благодарности
 к Вам уважения

Криси ВШтефко

19²⁶/_v 21.

Абрикосов, 16/11 Штефко 2
 1921 г.

Таврического Университета:
 Почини яму и евант сопрасивши
 рабый, являющийся придалемши
 к моему диссертации.

В скором времени, явится к Вам
 посылит и другие мои работы, кото-
 —рые сейчас находятся в рукописном
 виде в Таврич. Университете и кафедра
 Анатомии. Об. в. Москва, куда я просил
 прислать их на Ваше имя.

Вашим уважением Ваш
 Штефко

Автограф 28-летнего профессора В.Г.Штефко. Харьков, 1921 год. Архив РАН. Дело № 2130.
 С сайта: http://www.ras.ru/namorozovarchive/5_actview.aspx?id=3856&print=1

Первая мировая война и революции в России послужили причиной многократной смене мест работы В.Г.Штефко, переезжавшего в разные города России и СССР. Вот как это описывает известный историк патологической анатомии в России Александр Николаевич Зубрицкий:

«Помощник прозектора, прозектура городского роддома Солдатенковой больницы (1912-16); служба в действующей армии: начальник, сан-эпидемиологического отряда Красного Креста, Кавказский фронт, Трапезунд, демобилизован по туберкулезу и эвакуирован в Харьков (1916-17); заведующий, прозектура, Патанатомический институт при Николаевской больнице и анатомический кабинет, Харьковский университет, затем городская инфекционная больница (1917-21); штатный доцент (1918-21), заведующий и профессор кафедры нормальной и патанатомии (1921–24), медфакультет, Таврический университет (ныне Крымский мединститут) и одновременно прозектор, Центральная баклаборатория,

клинический городок при земской больнице Таврической губернии и Анатомический институт университета; профессор кафедры антропологии физико-математического факультета МУ и одновременно НИИ и музея антропологии (1924-30); руководитель, лаборатория патоморфологии, ЦНИИТ (1926-45) и одновременно заведующий экспериментального отдела этого же института, профессор 1-го Киевского мединститута и консультант Киевского ортопедического института (1938-45); первый руководитель морфологической лаборатории, ГНИИ охраны здоровья детей и подростков, ныне – Московский НИИ педиатрии и детской хирургии (1927-45) и заведующий лечебно-ветеринарного отдела Московского Зоопарка (1936-45)» (Зубрицкий 2015).

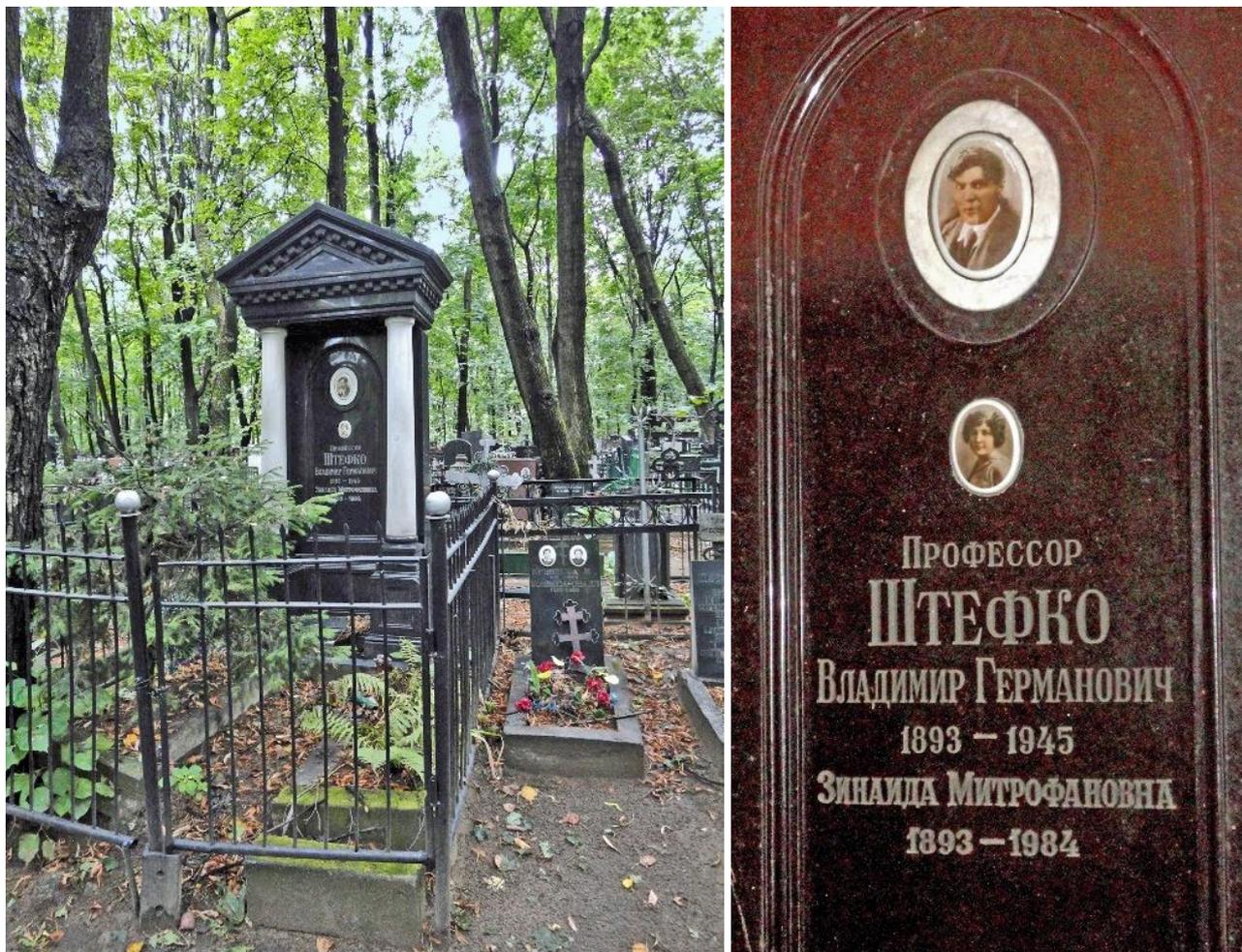
Владимир Германович женился на Зинаиде Митрофановне Блонинной. У них родились двое детей: дочь Ольга и сын Игорь.

По свидетельствам современников, Владимира Германовича отличали необычайное трудолюбие, необыкновенная работоспособность, поразительная ясность ума, высокая культура, настоящая влюбленность в науку, преданность, доброжелательность. Он владел немецким, французским, английским, португальским и испанским языками, был прекрасным лектором. Владимир Германович обладал огромной притягательной силой и удивительной способностью открывать талантливых людей. Он почти никогда не пользовался отпуском, предпочитая ему работу. При всём этом он находил время, чтобы увлекаться философией Ф.Ницше, О.Шпенглера, А.Шопенгауэра. Часто цитировал стихи Жуковского, Тютчева, А.К.Толстого, а Гёте декламировал в подлиннике. Любил охоту.

При таких способностях и работоспособности В.Г.Штефко неудивительно, что уже в возрасте 28 лет он был профессором. В 1917 году удостоен премии МУ имени проф. хирурга Расцветаева; в 1923 году ему присуждены Всероссийская премия Раухруса от Ленинградского общества детских врачей и в том же году – Международная премия в Женеве за цикл трудов по изучению голодания. В советское время был награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

В 1927 году В.Г.Штефко перешел работать во вновь созданный Государственный научный институт охраны здоровья детей и подростков (позднее – Московский НИИ педиатрии и детской хирургии), где стал первым руководителем морфологической лаборатории. Его работы по возрастной морфологии человека положили начало новому направлению в отечественной педиатрии – возрастной морфологии ребенка, изучающей организм в динамике онтогенеза. В.Г.Штефко и А.Д.Островский (1929) предложили схему конституциональной диагностики для детей, выделив пять нормальных типов: астеноидный, дигестивный, торакальный, мышечный, абдоминальный, а также смешанные типы. Исследования Штефко показали, что человечество по своей морфологической и

биохимической структуре неоднородно. Этот вывод противоречил политической доктрине, что «все люди – братья», что послужило поводом для преследования В.Г.Штефко и его коллег, так что в 1938 году исследования в этом направлении им пришлось прекратить. Однако это не остановило травлю со стороны недоброжелателей, что привело к тому, что в 1945 году Владимир Германович покончил жизнь самоубийством.

Могила В.Г.Штефко и его супруги на Введенском кладбище в Москве (участок 24).
Фотографии любезно предоставлены владельцем сайта
«Медицинский некрополь» Евгением Даниловым.

В годы Великой Отечественной войны В.Г.Штефко выполнил целый ряд работ (по изучению травматических пневмоний, анаэробной инфекции, развитию методов лечения переломов, остеомиелитов, язвенных процессов), важных для восстановления здоровья раненых.

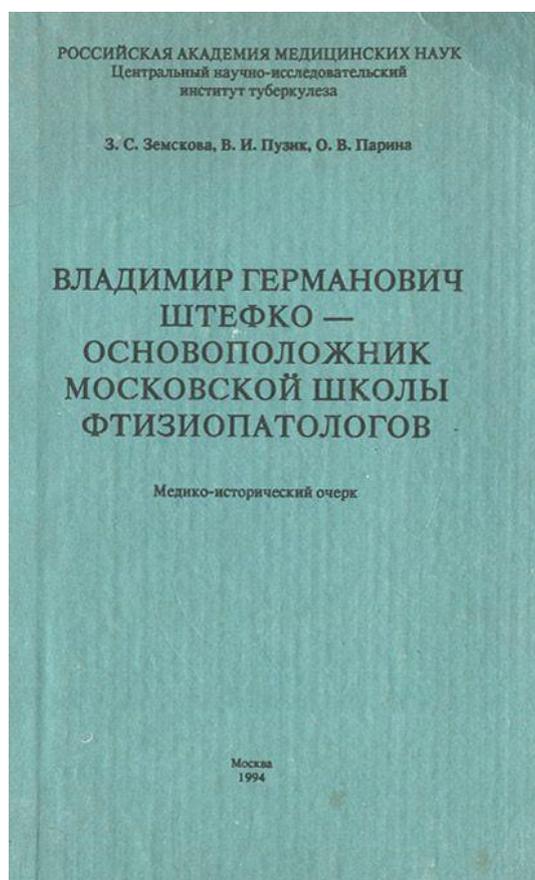
В.Г.Штефко опубликовал свыше 200 научных работ, в том числе 24 монографий, посвященных главным образом возрастной морфологии и вопросам патогенеза и патологической анатомии туберкулёза, в частности, туберкулёза костей и суставов, центральной нервной системы, эндокринных желез и др. Ему принадлежит приоритет в разработке учения об эндогенном развитии вторичного туберкулёза, он исследовал процессы заживления туберкулезных каверн в условиях коллапсотерапии,

роль и значение лимфатической системы лёгкого в патогенезе туберкулеза органов дыхания.

Все годы своей работы в Москве В.Г.Штефко поддерживал тесные связи с Московским зоопарком, что давало ему возможность вскрывать павших или заболевших обитателей зоопарка для изучения возрастных морфологических и гистологических изменений у представителей самых разных классов позвоночных, в том числе птиц. Эти исследования были важны для выявления общих закономерностей развития патологий у позвоночных животных.

Для орнитологов нужно заметить, что в 1913 году член Русского орнитологического комитета В.Г.Штефко принимал участие в кольцевании птиц (Рахилин 2002).

Владимир Германович был редактором отдела морфологии журнала «Медицинский архив» и членом редколлегии сборника «Труды Московского зоопарка».

Одним из самых главных и верных учеников Владимира Германовича Штефко была Валентина Ильинична Пузик (1903-2004) – знаменитый советский пульмонолог, профессор, доктор медицинских наук. Её более чем вековая жизнь достойна отдельного повествования. Она добилась выдающихся достижений в исследовании туберкулёза, но только немногие её коллеги и сверстники знали, что она одновременно была монахиней (в рясофоре Варсонофия; в монашестве и в схиме Игнатия).

В последнее десятилетие о ней снят ряд интересных фильмов «Монахиня Ингатия (Пузик)» (2005), «Монахиня в белом халате (Пузик)» (2006), доступных в Интернете.

Именно В.И.Пузик вместе с З.С.Земсковой и О.В.Париной написали и издали в 1994 году первую книгу о своём выдающемся учителе Владимире Германовиче Штефко после полувекового умолчания его имени. Русский орнитологический комитет мог бы по праву гордиться тем, что его членом состоял столь выдающийся учёный.

Автор благодарен за помощь в работе над статьёй Александру Николаевичу Зубрицкому и Наталье Игоревне Лепетенок (внучке В.Г.Штефко).

Л и т е р а т у р а

- Земскова З.С., Пузик В.И., Парина О.В. 1994. *Владимир Германович Штефко – основоположник московской школы фтизиопатологов*. М.: 1-146.
- Зубрицкий А.Н. (сост.) 2015. Штефко Владимир Германович (29.11.1893–03.10.1945) // *Кто есть кто в патологической анатомии в России. Биографический справочник*. М.: 205-208.
- Серов В.В. 1995. Владимир Германович Штефко – биолог, анатом, антрополог и патолог (К 100-летию со дня рождения) // *Архив патологии* 1: 76-78.
- Рахилин В.К. 2001. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.
- Штефко В.Г. 1930. *Туберкулёз лёгких и конституция*. М.; Л.: 1-215.
- Штефко В.Г. 1937. *Вопросы патологической анатомии и клиники лимфогенных фаз туберкулёзного процесса*. М.; Л.: 1-406.
- Штефко В.Г. 1937. Патологическая анатомия лимфогенных фаз туберкулёзного процесса лёгких // *Вопр. патол. анатомии и клиники лимфогенных фаз туберкулёзного процесса*. М.: 7-31.
- Штефко В.Г. 1940. Сравнительная патология туберкулеза у обезьян и рептилий // *Тр. Московского зоопарка* 2, 1: 1-139.
- Штефко В.Г. 1947. *Возрастная остеология. Учение об анатомических и гистоструктурных особенностях скелета ребенка*. М.: 1-194.
- Штефко В.Г., Островский А.Д. 1929. *Схемы клинической диагностики конституциональных типов*. М.; Л.: 1-79.
- Штефко В.Г., Чарокова М.Л. 1930. Изменения в строении эндокринной системы при туберкулёзе // *Вопросы туберкулёза* 2: 1-6.

О р н и т о л о г и ч е с к и е п у б л и к а ц и и В . Г . Ш т е ф к о

- Штефко В.Г. 1914. Филяриоз и его распространение среди птиц Европейской России // *Птицеведение и птицеводство* 5, 1: 40.
- Штефко В.Г. 1915. Новейшие исследования филяриоза и его возбудителей // *Птицеведение и птицеводство* 6, 1: 49-61.
- Штефко В.Г. 1915. Зобная железа птиц и её значение // *Птицеведение и птицеводство* 6, 2/3: 219-235.
- Stefko V.G. 1913. Filariose des oiseaux de la Russie centrale // *Bull. de Soc. Pathologie Exotique* 8.

Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: сизоворонка *Coracias garrulus*

А.В.Бардин, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2021

Сизоворонка *Coracias garrulus* гнездилась во второй половине XIX и в течение почти всего XX века почти по всей территории Псковской области, однако к 1980-м годам стала очень редкой, а в XXI веке практически перестала здесь встречаться (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Урядова, Щерблыкина 1993а; Бардин, Фетисов 2019). В настоящее время она внесена в Красную книгу Псковской области (Урядова 2014). В связи с этим любые материалы о состоянии этого вида в регионе представляют большой интерес и необходимы для проведения дальнейшего изучения распространения и численности, а также разработки мероприятий по сохранению сизоворонки в условиях области.

В данной статье обобщены известные авторам материалы, касающиеся пребывания и биологии сизоворонки на территории Псковской области. Для этого была проанализирована вся орнитологическая литература по Псковскому краю, включая смежные с Псковской губернией территории (Гдовский уезд Санкт-Петербургской губернии и Невельский и Себежский уезды Витебской губернии), вошедшие позднее в состав Псковской области (Фетисов 2007а-д, 2014, 2019а), и учтены все собственные материалы, в том числе опубликованные ранее (Ильинский, Фетисов 1994; Бардин 2000; Фетисов и др. 2002; Григорьев, Бардин 2016; Фетисов 2017; и др.). Это позволило существенно дополнить те сведения, которые вошли в видовой очерк по сизоворонке, подготовленный для региональной Красной книги.

Все места встреч с сизоворонками, упомянутые в тексте статьи, приведены согласно современному административно-территориальному делению Псковской области (Пожидаев и др. 1988). Даты пересчитаны по новому стилю.

Статус вида

Псковскую область, как и всю европейской части России, населяет номинативный подвид сизоворонки *Coracias garrulus garrulus* Linnaeus, 1758 (Судиловская 1951; Рустамов 2005; Коблик и др. 2006).

С конца XIX и в первую половину XX века сизоворонка была обычным пролётным, гнездящимся перелётным видом в разных частях современной территории Псковской области (Порчинский 1872; Эсаулов 1878; Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922; Чистовский 1927а,б; Федюшин 1926; и др.). Во второй половине XX века её статус остался прежним: она по-прежнему была довольно обычным видом даже в северных районах, но численность гнездящихся пар по области в целом была уже не так велика, хотя в юго-западных районах (Великолукский, Себежский, Невельский) сизоворонка встречалась чаще, чем на севере области (Мешков 1961а, 1964; Мешков, Урядова 1963, 1967). С середины 1970-х годов численность сизоворонки почти повсеместно в Псковской области стала катастрофически уменьшаться, и этот вид стал исчезать во многих местах своего бывшего обитания, например, в Печорском (Бардин 2000), Псковском (Шемякина 2001; Тарасов 2002) и Себежском (Мальчевский, Фетисов, Ильинский 1984; Фетисов и др. 2002) районах. В начале 1990-х годов сизоворонку считали ещё редким гнездящимся видом Псковской области (Урядова, Щерблыкина 1993 а), но потом даже само пребывание её в пределах области оказалось под вопросом (Бардин, Фетисов 2019). В XXI веке одиночная сизоворонка зарегистрирована только один раз в Новоржевском районе (Григорьев, Бардин 2016).

Распространение и численность

Сизоворонка распространена от северо-запада Африки и Пиренеев на восток до Алтая, западной части Китая, северной части Индии, к северу распространена до стран вокруг Балтийского моря, к югу – до Палестины и Персидского залива; зимовки расположены в Африке к югу от экватора (Судиловская 1951; Иванов 1976; Степанян 2003; Рустамов 2005). В России сизоворонка населяет в основном степную и лесостепную зоны, её проникновение в лесную зону обусловлено сельскохозяйственной деятельностью человека. Время её проникновения на территорию Псковской области неизвестно. Во всяком случае, в Прибалтике она известна с начала XIX века (Meуer 1815). Г.Эсаулов (1878) писал, что в конце 1870-х годов сизоворонка была уже довольно обыкновенна в южных уездах Псковской губернии – Торопецком и Холмском*, а через 20 лет, по сведениям, сообщённым К.М.Дерюгину (1897) Г.Даниловым, в Торопецком уезде гнездились не меньше сизоворонок, чем в Псковском уезде, и это объясняется тем, что Торопецкий уезд расположен значительно южнее, поэтому и сизоворонка, расширяя свой ареал в северном направлении, обосновалась там, вероятно, раньше, чем достигла Псковского уезда. Для Лифляндской губернии на широте Торопца сизоворонка уже в первой половине XIX века упоминается в орнитологических

* Позднее эти земли отошли к Тверской и Новгородской областям (Пожидаев и др. 1988).

сводках как обычный гнездящийся вид (Страздс 1983). К.М.Дерюгин (1897) пишет: «Несомненно, вид этот двигается на север, занимая всё больший и больший район. Местные старожилы уверяют, что сизоворонка появилась в Псковском уезде лет 30 тому назад [т.е. во второй половине 1860-х годов]. Не верить им нет основания, так как сизоворонка до того бросается в глаза, что не заметить её, даже не наблюдателю, трудно. Теперь этот вид настолько обыкновенен, что в нашем имении (Псковский уезд), на расстоянии каких-нибудь 3 кв. вёрст, мне каждое лето известно пять, шесть гнёзд, которые сизоворонки устраивают в дуплах, преимущественно осиновых и ольховых, хотя не брезгают и сосновыми». В начале 1890-х годов сизоворонка в целом оставалась ещё редкой в Псковском уезде (Исполатов 1907а). В начале XX века она отмечена как обычная в окрестностях деревни Спасовщина (ныне Серёдкинской волости Псковского района), где в 1903 году гнездились 1-2 пары, а в 1905 и 1906 – уже 3-5 пар (Исполатов 1907а, Бианки 1908), и стала обычной гнездящейся птицей в окрестностях Пскова (Нестеров, Никандров 1913). Сизоворонка была хорошо известна в Островском, Порховском и других уездах (Зарудный 1910), на чаще встречалась в южной части Псковской губернии, так что последовательное распространение сизоворонки в северном направлении происходило по губернии на глазах многих исследователей (Чистовский 1927а,б).

В 1870-1880-х годах первые сведения о встречах сизоворонок начали поступать и из районов, расположенных севернее Псковской губернии, в частности, из Гдовского и Лужского уездов бывшей Санкт-Петербургской губернии (Порчинский 1872), включая территорию современного Гдовского района Псковской области. Так, в конце 1870-х годов сизоворонка была ещё «не особенно обыкновенна» в окрестностях Сорокового Бора (ныне деревни Озёра Ремдовской волости), погоста Полна (ныне Полновской волости), в 36 км к югу от города Гдова, в окрестностях села Сиковицы (ныне Сиковицкой волости) и т.д. Несмотря на сравнительную редкость, в южной части Гдовского уезда сизоворонка принадлежала в те годы к числу «местных птиц», потому что гнездилась и выводила там птенцов, а, по словам С.М.Сольского, она гнездилась также в Лужском уезде, например в окрестностях села Должицы*. Располагая этими данными, И.А.Порчинский (1872) впервые провёл северную границу области гнездования сизоворонки по Гдовскому и Лужскому уездам бывшей Санкт-Петербургской губернии. Его сведения подтверждают и дополняют наблюдения других исследователей – Е.А.Бихнера (Бихнер 1884; Buchner 1897) и Е.И.Исполатова (1911).

Таким образом, во второй половине XIX века сизоворонка уже встречалась на всей территории современной Псковской области, а в начале

* При этом в северной части Гдовского уезда сизоворонка появлялась во время своих перекочёвок в августе (Порчинский 1872), что, скорее всего, относилось к молодым птицам.

XX века её считали обычной птицей во многих местностях (Порчинский 1872; Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913; Федюшин 1926; Чистовский 1927а,б), в частности, в пределах современных Печорского, Псковского, Порховского, Островского, Куньинского и Себежского районов; также была известна в Гдовском и Плюсском районах.

В сводке «Птицы Советского Союза» А.М.Судиловская (1951) провела северную границу гнездовой части ареала сизоворонки на Северо-Западе СССР по южной части Ленинградской области, а примерно через 10 лет псковские орнитологи (Мешков, Урядова 1963; Мешков 1964) вновь обратили внимание на то, что граница распространения этого вида проходит по Гдовскому району Псковской области и Лужскому району Ленинградской области. По данным преподавателей Псковского педагогического института (Мешков, Урядова 1967), проводивших летнюю полевую практику студентов как в северных, так и в южных районах области, в 1945-1965 годах отмечалось увеличение численности сизоворонки, в первую очередь в Псковском Поозерье: в Великолукском, Невельском и Себежском районах.

В середине 1970-х годов северная граница ареала сизоворонки на Северо-Западе СССР доходила до Гдова, Луги и Елизаветино, вид отмечался даже на западном побережье Ладожского озера (Иванов 1976). О распространении сизоворонки в Ленинградской области в 1970-х годах к северу до юго-западных районов (Лужский, Сланцевский, Кингисеппский) и периодическом проникновении её под Гатчину, на юг Карельского перешейка и в южное Приладожье, сообщали А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983), И.В.Прокофьева (2003) и другие исследователи, подчёркивая, однако, что северные поселения вида часто носили временный характер, хотя в южных районах они существовали на протяжении многих лет.

В то время, когда сизоворонка оставалась ещё обычной, хоть и немногочисленной птицей на Северо-Западе России (даже высказывалось мнение, что она продолжает расселяться к северу), в Западной Европе этот вид уже сокращал свою численность и распространение. Этот процесс начался в XIX веке и резко усилился во второй половине XX века. Особенно катастрофичными для европейской популяции сизоворонки были 1960-1990-е годы, когда вид исчез из ряда европейских стран, а в других резко сократил распространение и численность (Glutz von Blotzheim, Bauer 1980; Bračko 1986; Cramp, Simmons 1988; Tucker, Heath 1994; Samwald, Štumberger 1997; Baillie *et al.* 2004; Burfield, van Bommel 2004; Sackl *et al.* 2004; Kovacs *et al.* 2008; Маловичко 1999; Ciechanowicz, Sikora 2012; Kiss, Tokody 2017; Barišić *et al.* 2018; и мн. др.).

В соседних с Псковской областью регионах сизоворонка также начала сокращать численность ещё в 1950-х годах, в Латвии, например, почти вдвое (Страздс 1983). В Эстонии её численность сократилась с не-

скольких тысяч пар в 1950-х годах до 150-200 пар к концу 1970-х годов (Mank 1994), а к настоящему времени она практически исчезла в этой стране (Lüütsepp *et al.* 2011). В середине 1980-х годов сизоворонка исчезла на территории национального парка «Смоленское Поозерье» на северо-западе Смоленской области (Те и др. 2006). В Белоруссии резкое сокращение численности (до 600-900 пар, обитавших в основном на юге республики) происходило в 1980-1990-е годы (Никифоров и др. 1997), к концу первого десятилетия XXI века численность вида в Белоруссии оценивалась всего в 20-50 пар (Тарантович, Никифоров 2009). В Тверской области в настоящее время сизоворонка – очень редкий, вероятно, исчезнувший на гнездовании вид (Зиновьев и др. 2021). В Ленинградской области за последние 15 лет не поступало никаких сведений о сизоворонке (Резвый 2018). Практически исчезла она и в Новгородской области (Мищенко 2015).

Аналогичная картина наблюдалась и в Псковской области – одновременно в разных районах. Так, с конца 1970-х годов начала стремительно сокращаться численность сизоворонки в Печорском районе (Бардин 2000; Григорьев, Бардин 2016). В последний раз там удалось наблюдать сизоворонок в 1980 году (Бардин 2000). В Себежском Поозерье сизоворонка также стала редкостью в 1970-е годы, а в последний раз её отметили там в 1984 году (Фетисов и др. 2002). На берегу Елизаровского озера в Псковском районе сизоворонка регулярно встречалась до начала 1990-годов, позднее её и там больше не видели (Тарасов 2002, 2014). Никаких сообщений о нахождении этого вида в других районах Псковской области также не появлялось (Григорьев, Бардин 2016).

В 2010-х годах в разных районах Псковской области были проведены учёты птиц в период размножения в 13 квадратах (площадью 2500 км² каждый), однако ни в одном из них сизоворонку обнаружить не удалось (Архипов и др. 2013; Бубличенко, Бубличенко 2013; Ищенко 2013; Кузиков 2013; Фетисов 2013а; Те 2018а,б,в; Храбрый, Весёлкин 2018). Как исключение, лишь однажды одиночная сизоворонка была встречена в Новоржевском районе в 2016 году (Григорьев, Бардин 2016).

Ниже приведены конкретные сведения, дополняющие картину расселения и численности сизоворонки в Псковской области по двум периодам: конец XIX – первые десятилетия XX века и вторая половина XX века.

В Псковской губернии сизоворонка была известна в 6 уездах: Опочецком, Островском, Псковском и Порховском, Торопецком и Холмском (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; и др.).

В Опочецком уезде, по словам А.А.Щетинского, сизоворонка нередко гнездилась в Ежинской волости (Зарудный 1910).

В Островском уезде, по данным Н.А.Зарудного (1910), сизоворонка только увеличивала свою численность в конце XIX – начале XX века, а

по словам А.А.фон-дер-Беллена, летом 1895 года несколько пар сизоворонок размножились в имении его брата в Александровском около станции Черская, где раньше они никогда не были замечены (Зарудный 1910).

В Порховском уезде сизоворонка считалась во многих местах обыкновенным гнездящимся видом (Зарудный 1910).

В Псковском уезде, по данным Н.А.Зарудного (1910), сизоворонка заметно увеличила свою численность в конце XIX – начале XX века и стала обычной гнездящейся птицей. Несколько экземпляров птиц и кладка этого вида из Псковского уезда находились в коллекции К.М.Дерюгина (1897).

В Гдовском уезде (тогда в составе Санкт-Петербургской губернии) до 1880 года сизоворонку видели около имения Харламова Гора только 2 раза (Бихнер 1884; Buchner 1897). 9 июля 1891 там был замечен уже один взрослый самец, но только с 1893 года данный вид стали считать гнездящимся в уезде. В конце июня и июле 1893 года Е.А.Бихнер (Buchner 1897) вновь наблюдал сизоворонку возле Харламовой Горы, причём её выводки были в разных местах, хотя, возможно, это был один и тот же выводок. А 17 июля 1893 самка и молодая птица были добыты в саду имения и переданы в Зоологический музей Академии наук для изготовления чучел. В июле 1896 и 1897 годов Е.А.Бихнер наблюдал сизоворонок возле Харламовой Горы ещё 2 раза, оба раза в полёте. Помимо того, в конце XIX века Е.А.Бихнер наблюдал одну сизоворонку 26 июля 1894 года в северной части Гдовского уезда – на почтовой дороге возле Белой мызы (Buchner 1897) и между станцией Плюсса и деревней Должицы, где она гнездилась; И.Д.Михаловский наблюдал там сизоворонку 8 июня 1879 около деревни Раек (Бихнер 1884). В начале XX века сизоворонку отмечали также среди «пришлых», недавно появившихся птиц в окрестностях деревни Вдовщина (Исполатов 1911).

В Себежском уезде (тогда в составе Витебской губернии) в начале XX века сизоворонка часто встречалась во время размножения в Ливской казённой лесной даче (Федюшин 1926)*.

В современной Псковской области в послевоенное время присутствие сизоворонок зарегистрировано в 7 районах.

В Бежаницком районе летом 1973 года одна мёртвая сизоворонка была найдена В.М.Медведевым (2005) в Абаринском бору между деревнями Карамышево и Концы Михайловской волости.

В Гдовском районе средняя плотность гнездования сизоворонок в смешанном лесу в 1959-1960 годах равнялась 2 пары на 1 км² (Мешков

* Однако сизоворонка не была отмечена в окрестностях озера Большой Иван и имения Александровское в Невельском уезде (Меньшов, Фетисов 2021), хотя на этот факт ссылается Л.П.Урядова (2014).

1961а), а в первой половине лета 1981 года – 1 особь на 1 км² (Кривенко и др. 1994).

В Новоржевском районе 10 июля 2016 одиночную сизоворонку наблюдали в урочище Незнаниха в 3 км к западу от деревни Дубровы (56° 58.7' с.ш., 29°09.4' в.д.). В середине дня, в самую жару, сизоворонка сидела на проводах ЛЭП посреди обширного поля и охотилась за насекомыми. При приближении наблюдателя она перелетела и вновь уселась на проводах, а при следующей попытке к ней приблизиться – перелетела на край поля и уселась в кроне высокой берёзы. На обратном пути (через 1.5-2.0 ч) сизоворонку снова видели в том же месте на проводах (Григорьев, Бардин 2016).

В Печорском районе до начала 1980-х годов сизоворонка была обычной, хотя и немногочисленной птицей. С конца 1960-х годов А.В.Бардину (2000, 2002) были известны три места гнездования сизоворонок на 4-километровом участке долины речки Пачковки выше деревни Малая Пачковка. Кроме того, сизоворонки гнездились около приграничной эстонской деревни Вымморски и деревень Березнюк и Тайлово ныне Печорской волости, а также деревни Залесье Паниковской волости (Григорьев, Бардин 2016). Со ссылкой на работу А.В.Бардина (2000), сизоворонка упоминается в качестве редкого вида Печорского района также в середине 2000-х годов (Истомин и др. 2006; Борисов и др. 2007), хотя новых встреч этого вида там отмечено не было. Как уже упоминалось, последний раз сизоворонку в Печорском районе видели в 1980 году.

В Псковском районе одним из известных мест многолетнего гнездования сизоворонки в 1960-х годах были окрестности деревни Елизарово (в 28 км севернее Пскова), где эти птицы гнездились на берегу Елизаровского озера (Мешков, Урядова 1967, 1970). Плотность гнездования сизоворонки в смешанном лесу в 1959-1960 годах составляла в среднем 1.5 пары на 100 га (Мешков 1961б). Три сизоворонки в те годы были окольцованы (Урядова, Щеблыкина, Борисов 2002). Однако в 2001 году, несмотря на специальные поиски, сизоворонку не удалось найти в 30 км к северу от города Пскова на участке между реками Толба, Дроздиха и Старцева (в окрестностях деревень Большая и Малая Толбицы) (Шемякина 2001), хотя она обитала там раньше (Урядова, Щеблыкина 1981, 2018). В окрестностях же посёлка Елизарово, где обычно гнездились несколько пар сизоворонок, этот вид регулярно встречался примерно до 1990-х годов, но позднее там не было отмечено ни одной встречи (Тарасов 2002, 2014).

В Пушкиногорском районе в самом конце 1970-х годов ещё удалось наблюдать сизоворонку в Пушкинском музее-заповеднике, охотившуюся на лугах в пойме реки Сороть (Мальчевский 1981).

В Себежском районе в 1965-1975 годах ещё не менее 5 пар сизоворонок гнездились в окрестностях деревни Кицково (Пухов 2011), но уже в

1970-х годах вид стал здесь повсеместно редким (Фетисов и др. 2000а,б; и др.). В июне 1972 года С.А.Фетисов несколько раз наблюдал пару сизоворонок в урочище Радуни, в окрестностях посёлка Идрица. По сообщению В.Г.Барановского, сизоворонка появлялась в 1970-е годы около деревни Дедино. В 1980-х годах удалось отметить трижды лишь одиночных особей: 27 и 28 июня 1982 года – над озером Осыно и 10 июня 1984 – в окрестностях деревни Ковалёвка в Лавровском сельсовете (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2009). Это были последние случаи регистрации сизоворонки в Себежском Поозерье. На основании этих данных сизоворонку внесли в список редких птиц проектируемого (Ильинский, Фетисов 1994), а потом и созданного в 1996 году национального парка «Себежский» в качестве вероятно гнездящегося вида и оставляли её в таком статусе после очередных ревизий орнитофауны Парка в последующие годы (Фетисов и др. 2000а,б; Ильинский и др. 2001; Фетисов, Бардин 2001; Фетисов 2005, 2016, 2019б), однако места её размножения в Себежском Поозерье не известны (Мальчевский, Фетисов, Ильинский 1984; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2017). Чучело одной взрослой сизоворонки до сих пор хранится в Себежском краеведческом музее (Фетисов, Пинигина, Цветкова 1998; Фетисов 2013б).

Материалы по экологии сизоворонки в Псковской области

Биология размножения сизоворонки на северном пределе распространения на Северо-Западе России, в том числе и в Псковской области, изучена очень слабо.

Сроки прилёта и пролёта сизоворонки весной известны в основном для северной части Псковской области (Гдовского, Псковского, отчасти Печорского и Порховского районов). Так, Е.И.Исполатов (1905, 1907а) отмечал, что в Гдовском уезде возле деревни Спасовщина Серёдкинской волости он наблюдал первых сизоворонок 17 мая 1904, 7 июня 1905 и 13 мая 1907, но при этом оговаривает, что в 1905 году у этого вида молодые особи перепархивали уже 11 июля, поэтому прилёт птиц в этом году должен был произойти, безусловно, раньше 7 июня. Ту же информацию (со ссылкой на Е.И.Исполатова) мы находим в статьях В.Л.Бианки (1908, 1923). В Псковском уезде на опушке Бельковской казённой лесной дачи Н.А.Зарудный (1910) видел пару сизоворонок уже на гнездовом участке 12 мая 1893, а группу из 3 птиц в Черёхе (около Пскова) – в начале второй декады мая 1902 года. Андреев наблюдал одну сизоворонку у села Гоголевка (около Пскова) 30 апреля 1895, а Б.П.Кореев под Егорьевским (под Псковом) – 8 птиц (6 особей стайкой в поле и пару в лесу) 19 мая 1895 (Зарудный 1910). В начале XX века первых сизоворонок весной отмечали в окрестностях Пскова 10 мая 1909, 13 мая 1914, 14 мая 1913, 18 мая 1902 и 7 июня 1910 (Нестеров, Никандров 1913, 1914, 1915;

Никандров 1913). По данным С.М.Чистовского (1927а,б), прилёт этого вида происходил в конце первой трети мая. В начале второй декады мая 1906 года Н.А.Зарудный (1910) наблюдал пару сизоворонок в имении Гора в Порховском уезде, а 14 мая 1905 Е.И.Исполатов (1906) видел первых сизоворонок около Изборска. Таким образом, прилёт сизоворонок в начале XX века регистрировался в разные годы от 30 апреля до 19 мая, в среднем 13 мая (10 лет наблюдений).

Во второй половине XX века, по наблюдениям М.М.Мешкова (1956, 1958), первых сизоворонок весной встречали в окрестностях Пскова с 5 по 25 мая: 5 мая 1948, 10 мая 1947, 12 мая 1949, 16 мая 1950, 20 мая 1953 и 25 мая 1954, в среднем 15 мая (6 лет наблюдений). Для сравнения укажем, что примерно на той же широте в Эстонии прилёт сизоворонок регистрировали с 22 апреля до 15 мая, в среднем 8 мая (Mank 1994), а севернее, в Ленинградской области, с 4 по 10 мая (Мальчевский, Пукинский 1983).

Как хорошо известно, основными местами гнездования сизоворонок в лесной зоне и лесостепи являются дупла деревьев, а в степи и полупустыне – норы в обрывах, которые эти птицы выкапывают самостоятельно. Кроме того, сизоворонок могут устраивать гнёзда в трещинах скал, в стенках колодцев и ям с отвесными стенками, в постройках человека, прошлогодних стогах сена, полостях железобетонных опор ЛЭП, металлических трубах, в старых гнёздах сорок *Pica pica* и других местах (Судиловская 1951; Федюшин, Долбик 1967; Glutz von Blotzheim, Bauer 1980; Мальчевский, Пукинский 1983; Хохлов 1984; Cramp, Simmons 1988; Маловичко 1999; Маловичко, Константинов 2000; Рустамов 2005; Алекнонис 2008; Прокофьева 2003, 2009; Пославский 2013; Ильях 2014; Кныш 2014; Конторщиков 2014; Панченко 2015; и др.). Однажды выбранное место гнездования птицы могут использовать несколько лет.

В Псковской области, как и на всём Северо-Западе России, сизоворонок гнездятся исключительно в дуплах. Случаев гнездования в норах не зарегистрировано. К.М.Дерюгин (1897) под Изборском находил гнёзда сизоворонок в дуплах осин *Populus tremula* и ольх *Alnus* sp., реже сосен *Pinus sylvestris*. Г.Яковлев сообщал Н.А.Зарудному (1910) о том, что одно из найденных им гнёзд в Егорьевском лесу находилось в дупле соснового ствола на высоте около 5 м, а сам Н.А.Зарудный нашёл в 1902 году гнездо в дупле сосны на Мироносицком кладбище на высоте 4.3 м. В дуплах старых сосен сизоворонок гнездились в 1960-х годах на берегу Елизаровского озера в окрестностях деревни Елизарово, в 28 км севернее Пскова (Мешков, Урядова 1967, 1970; Урядова, Щеблыкина 1993б) и в 1965-1975 годах в Себежском районе, где не менее 5 пар этого вида гнездились подобным образом (Пухов 2011). В Печорском районе были известны три места гнездования сизоворонок в старых дуплах желны *Dryocopus martius* (2 в осинах и 1 в сосне), а также в естественных дуп-

лах старых ракут *Salix fragilis* (Бардин 2000, 2002) В Лужском районе Ленинградской области сизоворонки гнездились в естественных дуплах, образовавшихся на местах выпавших суков в осинах (9 случаев), берёзах *Betula* spp. (2), дубе *Quercus robur* и сосне (по 1 случаю), а также в старых дуплах дятлов (Прокофьева 2003, 2008). В искусственных гнездовьях сизоворонки обычно гнездятся редко, однако некоторые опыты по их привлечению были весьма успешны (Wigsten 1955; Страдс 1983; Sosnowski, Chmillewski 1996; Rodriguez *et al.* 2011; Kiss *et al.* 2017; Monti *et al.* 2019). Рекомендуемые размеры гнездового ящика следующие, см: дно 18x18, высота 30-35, диаметр летка 8.5, толщина досок 2 (Greutz 1979).

В кладках сизоворонок в Псковской области находили 2-5 яиц (Зарудный 1910, 2003; Мешков, Урядова 1967)*. Так, 21 мая 1895 в Егорьевском лесу (около Пскова) Г.Яковлев нашёл гнездо с 2 яйцами (при повторном осмотре число яиц осталось прежним). 19 мая 1902 в гнезде на Мироносицком кладбище оказалось 4 совершенно не насиженных яйца. В Псковском районе были найдены 3 кладки, все с 5 яйцами. В Лужском районе Ленинградской области число яиц в кладках сизоворонки не превышало 4, а в нескольких случаях равнялось всего 2 (Прокофьева 2003). В других 4 кладках в Лужском районе было 3, 4, 4 и 5 яиц; в двух гнёздах первые яйца появились 20 мая 1956 и 23 мая 1963 (Мальчевский, Пукинский 1983). Насиживание длится 18-19 дней, птенцы находятся в гнезде 26-28 дней (Судиловская 1951). В Ленинградской области вылет птенцов происходит начиная со второй декады июля, самые ранняя дата 12 июля, самая поздняя – 6 августа (Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2003). В Гдовском районе способные перепархивать птенцы были найдены уже 10 июля (Исполатов 1906).

Точные сроки отлёта и пролёта сизоворонки неизвестны. Н.А.Зарудный (1910) указывал, что в окрестностях Пскова осенние перемещения этих птиц наблюдали с начала второй декады августа до второй декады сентября. В Гдовском уезде они исчезли в 1905 году в середине третьей декады августа (Исполатов 1907а), под Псковом улетали в середине – начале третьей декады сентября (Чистовский 1927а,б). Отлёт сизоворонок под Псковом во второй половине XX века начинался во второй половине августа (Щеблыкина, Урядова 1993). На юге Ленинградской области самая поздняя встреча – 30 августа 1961 (Мальчевский, Пукинский 1983). Примечательно также, что с 15 сентября по 15 октября сизоворонка ни разу не была зарегистрирована во время наблюдений за осенней миграцией птиц в 1954-1969 и 1987-1998 годах в окрестностях Псковско-Чудского озера (Luigujoie 1999; Luigujoie, Kuresoo 2001), хотя в Эстонии этот вид отмечали до 11 сентября и даже изредка до 4 октября (Mank 1994).

* В других регионах в кладках сизоворонок находили до 6, 7 и даже 8 яиц (Рустамов 2005).

В заключение кратко остановимся на причинах катастрофического снижения численности сизоворонки, происходящего на значительной части её ареала. Факторы, неблагоприятно сказывающиеся на населении этих птиц, перечисляет Л.В.Маловичко (1999). В отечественной литературе одной из основных причин сокращения численности этого вида считают вырубку старых дуплистых деревьев, лишаящую сизоворонок мест для гнездования. Однако ещё более существенным для вида является состояние его кормовой базы и наличие характерных для него кормовых станций. Поэтому мы присоединяемся к мнению, недавно высказанному А.Ю.Соколовым (2021), что основная причина резкого сокращения численности сизоворонки кроется в исчезновении основных кормовых станций этого вида – низкотравных лугов, существование которых поддерживается благодаря выпасу скота. Именно изменение способов ведения сельского хозяйства и связанное с этим изменение ландшафта оказались неблагоприятными для сизоворонки, которая когда-то и проникла в лесную зону благодаря развитию пастбищного животноводства и появлению участков низкотравных лугов. Переход крупных хозяйств к стойловому содержанию скота и резкое сокращение численности коров, овец, коз, лошадей в личных хозяйствах привели к исчезновению характерного элемента ландшафта – пастбищ, а также сокращению заготовок сена. После прекращения выпаса скота и сенокосения территории зарастают сначала высокотравьем, затем кустарниками и лесом и становятся непригодными для успешной охоты этих птиц.

Основу питания сизоворонки повсеместно составляют обитатели открытых пространств – крупные жуки и прямокрылые, хотя в небольшом количестве в пищу используются и другие насекомые, пауки, моллюски, дождевые черви и даже мелкие позвоночные животные (земноводные, ящерицы, мелкие грызуны), добываемые на лугах, залежах и опушках леса (Покровская 1956; Кадочников 1960; Бельская 1964; Аннаева 1965; Прокофьева 1965; Аверин, Ганя 1970; Cassola, Lovari 1979; Glutz von Blotzheim, Bauer 1980; Cramp, Simmons 1988; Sosnowski, Chmielewski 1996; Molnar 1998; Nicolai 1998; Rebiś 1998; Эйгелис 2002; Avilés, Parejo 2002; Рустамов 2005; Шупова 2013; Kiss 2014; Тарантович 2016; Catry *et al.* 2019; Hebda *et al.* 2019; Беялова 2020). Обычно сизоворонки высматривают добычу, сидя на присаде (сухие ветви деревьев, изгороди, провода, стога сена и т.п.). Заметив на земле жертву, слетают и хватают её клювом. Могут кормиться, передвигаясь пешком. Порой высматривают добычу в полёте или ловят насекомых в воздухе (например, при роении муравьёв, хирономид). В высокой траве эффективность охоты сизоворонки значительно снижается. Связь этих птиц с выпасаемым скотом усиливается и благодаря тому, что экскременты травоядных животных поддерживают существование богатой фауны копрофагов (жуки-навозники – одна из основных групп насекомых в диете сизоворонки).

Вопрос о сохранении сизоворонки как очень редкого и спорадически распространённого в Псковской области вида неоднократно поднимался ещё до внесения его в региональную Красную книгу (Иванов и др. 1998; Фетисов и др. 1998; Ильинский, Фетисов 2000), что, скорее всего, и способствовало появлению этого законодательного акта. В настоящее время сизоворонка числится в качестве особо охраняемого вида такой ООПТ федерального значения, как национальный парк «Себежский» (Фетисов, Ильинский 1993; Ильинский, Чистяков 2001; Фетисов, Волков 2012; Фетисов 2013в). Однако нужно заметить, что особо охраняемые природные территории после запрещения сенокоса и выпаса скота на них быстро теряют свою привлекательность для сизоворонки.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.
- Алекнонис А. 2008. Сизоворонка *Coracias garrulus* в южной Литве // *Рус. орнитол. журн.* **17** (415): 668-670.
- Аннаева Э.Ч. 1965. Экология и сельскохозяйственное значение сизоворонки (*Coracias garrulus*) в культурном ландшафте среднего течения Аму-Дарьи // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* **2**: 37-39.
- Архипов В.Ю., Зуева Н.В., Завьялов Н.А., Завьялова Л.Ф. 2013. Квадрат 36VUJ4. Новгородская, Псковская и Тверская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 93-96.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по договору № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псков. обл. и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2002. Видовой список птиц Печорского района Псковской области // *Обзор состояния окружающей природной среды Псковской области за 2000 год*. Псков: 71-77.
- Бардин А. В., Фетисов С. А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бельская Г.С. (1964) 2014. К экологии сизоворонки *Coracias garrulus* в Туркмении // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1026): 2223-2231.
- Белялова Л.Э. 2020. Некоторые данные по экологии гнездования сизоворонки *Coracias garrulus* на северо-западных склонах Туркестанского хребта // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1881): 441-447.
- Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **13**, 3: 36-45.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бианки В.Л. 1923. Четвертое и последнее дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 года и новые данные о более редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **24**: 124-139.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Борисов В.В., Истомина А.В., Истомина Н.Б., Судницына Д.Н., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Афанасьев В.А., Можжина Т.Э. 2007. Создание комплексного регионального памятника природы на Западном побережье Псковского озера // *Псков. регион. журн.* **4**: 38-51.

- Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 2013. Квадраты 35VPE1, 35VPE2, 35VPE3. Псковская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 1: 54-63.
- Григорьев Э.В., Бардин А.В. 2016. Встреча сизоворонки *Coracias garrulus* у деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области) в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1352): 3983-3985.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Отд. зоол. и физиол.* 27, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (238): 1083-1092.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А., Бутузов А.А., Мостовая А.С. 2021. Аннотированный список птиц Тверской области с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2031): 503-549.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Иванов В.Н., Иванов С.Ю., Ильинский И.В., Урядова Л.П., Фетисов С.А. 1998. Наземные позвоночные, рекомендованные в Красную книгу России, в фауне Псковской области // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 115-118.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000. Орнитофауна Себежского Поозерья // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы междунаrod. науч. конф.* Витебск: 41-43.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2001. Птицы (Aves) // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 208-218.
- Ильях М.П. 2014. Сизоворонка *Coracias garrulus* на Ставрополье // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1044): 2757-2766.
- Исполатов Е.И. 1905. Фенологические наблюдения в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии за весну и лето 1904 г. // *Естествознание и география* 3: 42-50.
- Исполатов Е.И. 1906. Фенологические наблюдения в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии за 1905 г. // *Бот. журн.* 6: 197-208.
- Исполатов Е.И. 1907а. О некоторых птицах С.-Петербургской губернии // *Любитель природы* 8/9: 249-254.
- Исполатов Е.И. 1907б. О влиянии человека на расселение птиц // *Естествознание и география* 8: 50-60.
- Исполатов Е.И. 1911. Вдовщина // *Естествознание и география* 9: 23-30.
- Истомин А.В., Истомина Н.Б., Борисов В.В., Щерблыкина Л.С., Судницына Д.Н., Урядова Л.П. 2006. *Научное обоснование для объявления природного комплекса западного побережья Псковского озера региональным памятником природы*. Псков: 1-52 (рукопись).
- Ищенко И.С. 2013. Квадрат 35VNC3. Псковская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 1: 39-40.
- Кадочников Н.П. 1960. Материалы по питанию гнездовых птенцов насекомоядных птиц Савальского лесничества Воронежской области и оценка их с точки зрения лесохозяйственного значения птиц в гнездовой период // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* 15: 225-316.
- Кныш Н.П. 2014. Ретроспективная заметка о гнездовании сизоворонки *Coracias garrulus* близ города Сумы // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1024): 2185-2187.

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Конторщиков В.В. 2014. Сизоворонка // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 2: 259-261.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической разработке «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотрасл. научно-инженер. центр по охране окр. среды и рац. использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Кузиков И.В. 2013. Квадрат 35VPD2. Псковская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 1: 52-57.
- Маловичко Л.В. 1999. Современное состояние и причины сокращения численности сизоворонки *Coracias garrulus* // *Рус. орнитол. журн.* 8 (68): 17-23.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2000. *Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации*. Ставрополь; М.: 1-288.
- Мальчевский А.С. (1981) 2007. Птицы Пушкинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 16 (378): 1247-1269.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мальчевский А.С., Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1984. *Фауна высших позвоночных Себежского края*. Отчёт по хоз. договору за 1984 г. Себеж: 1-172 (рукопись, фонды Себежского музея природы, филиала Псковского музея-заповедника).
- Медведев В.М. 2005. Заметки о редких видах птиц Бежаницкого и Локнянского районов Псковской области // *Природа Псковского края* 18: 23-26.
- Меньшов Н.П., Фетисов С.А. 2021. Результаты и научное значение экспедиции Анатолия Владимировича Федюшина (1891-1972) в Псковское Поозерье в 1924 году // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2033): 607-623.
- Мешков М.М. 1956. О прилёте птиц в Псковской области // *Ежегодн. общ-ва естествоиспыт. при АН ЭстССР* 49: 75-86.
- Мешков М.М. 1958. О прилёте птиц в Псковской области (Материалы к фенологическим наблюдениям) // *Учён. зап. Псков. пед. ин-та* 5: 183-195.
- Мешков М.М. 1960. Осенние пролёты воробьиных птиц в районе Псковско-Чудского озера // *Тез. докл. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 68-69.
- Мешков М.М. 1961а. Орнитологические работы в Псковской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 17-27.
- Мешков М.М. 1961б. Осенний пролёт воробьиных птиц в районе Псковско-Чудского озера // *Материалы 5-й науч. конф. Псков. пед. ин-та*. Псков, 8: 133-138.
- Мешков М.М. 1964. Орнитогеография и экология птиц Псковской области // *Тез. докл. 2-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Краснодар: 194-197.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1963. Материалы по гнездованию птиц в Псковской области // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Тарту: 122-125.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1967. Материалы по гнездованию птиц в Псковской области // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике. Тр. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 66-75.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1970. Материалы по экологии птиц Псковской области // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 362-364.
- Мищенко А.Л. 2015. Сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Новгородской области*. СПб.: 131.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 18, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицеведение и птицеводство* 5, 1: 27-39.

- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицеведение и птицеводство* **6**, 1: 38-48.
- Никандров Я.Н. 1913. Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой // *Орнитол. вестн.* **4**, 4: 333-338.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Панченко П.С. 2015. О гнездовании сизоворонки *Coracias garrulus* в железобетонной опоре уличного освещения // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1208): 3920-3922.
- Покровская И.В. 1956. Материалы по питанию гнездовых птенцов лесных птиц Ленинградской области // *Зоол. журн.* **35**, 1: 96-110.
- Пославский А.Н. 2013. Случай гнездования сизоворонки *Coracias garrulus* в сорочьем гнезде // *Рус. орнитол. журн.* **22** (882): 1416.
- Пожидаев И.С., Герасимёнок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник*. Л.: 1-640.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **3**: 371-402.
- Прокофьева И.В. 1965. О питании сизоворонки (*Coracias garrulus* L.) // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* 1: 37-40.
- Прокофьева И.В. 2003. Дополнения к материалам по птицам Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (225): 637-645.
- Прокофьева И.В. 2008. О поведении сизоворонки *Coracias garrulus* и голубого зимородка *Alcedo atthis* во время гнездования // *Рус. орнитол. журн.* **17** (425): 955-959.
- Прокофьева И.В. 2009. Гнездование сизоворонки *Coracias garrulus* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (475): 562-564.
- Пухов В.П. 2011. Материалы к орнитофауне Себежского Поозерья // *Тр. нац. парка «Себежский»* 1: 318-320.
- Резвый С.П. 2018. Сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 446-447.
- Рустамов А.К. 2005. Сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов. Своеобразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дялообразные*. М.: 182-193.
- Соколов А.Ю. 2021. Ретроспективный анализ причин снижения численности сизоворонки *Coracias garrulus* и её современное распространение на севере Среднего Подонья // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2040): 978-979.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Страдс А. 1983. Сизоворонка *Coracias garrulus* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 127-128.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд сизоворонки или ракши Coraciidae или Coraciiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 486-534.
- Тарантович М.В. 2016. Особенности питания и выкармливания птенцов сизоворонки (*Coracias garrulus*) в Беларуси // *Беркут* **25**, 1: 45-49.
- Тарантович М.В., Никифоров М.Е. 2009. Ретроспективный анализ, динамика численности и современное состояние птиц отряда ракшеобразные в Беларуси // *Вести НАН Беларуси* 2: 95-99.
- Тарасов В.А. (2002) 2014. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Рус. орнитол. журн.* **23** (963): 312-314.
- Те Д.Е. 2018а. Фауна и население птиц Европейской России. Квадрат 35VPC3. Псковская область // *Ежегодн. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **11**: 23-32.
- Те Д.Е. 2018б. Фауна и население птиц Европейской России. Квадрат 35VPC4. Псковская область // *Ежегодн. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **11**: 33-41.

- Те Д.Е. 2018в. Фауна и население птиц Европейской России. Квадрат 36UUG3. Смоленская и Псковская области // *Ежегодн. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **11**: 42-53.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П. 2014. Сизоворонка – *Coccyzus garrulus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 444.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. (1981) 2018. Состав и структура авифауны Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1572): 929-935.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993а. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993б. Методические рекомендации по использованию краеведческого материала по теме «Птицы» в школьном курсе биологии // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 184-191.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Борисов В.В. 2002. Итоги мечения птиц на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозерная низменность» в 1959-2001 годах // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием*. Псков, **2**: 92-95.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии. О птицах Витебщины // *Бюлл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 2005. Видовой список позвоночных животных // *Национальный парк «Себежский»* (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1). Псков: 256-274.
- Фетисов С.А. 2007а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 1. 1946-1960 годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 99-112.
- Фетисов С.А. 2007б. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 2. 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 131-140.
- Фетисов С.А. 2007в. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 3. 1970-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 163-176.
- Фетисов С.А. 2007г. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 4. 1980-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 195-214.
- Фетисов С.А. 2007д. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 5. 1990-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (346): 227-258.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.
- Фетисов С.А. 2013а. Квадраты 35VNC4 и 35VPC2. Псковская область, НП «Себежский» // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 41-51.
- Фетисов С. А. 2013б. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие*. Себеж: 1-285 (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2013в. Значение национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц России и Республики Беларусь // *Экологическая культура и охрана окружающей среды: I Дорофеевские чтения. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Витебск: 226-227.
- Фетисов С.А. 2014. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 6. 2000-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1079): 3855-3892.
- Фетисов С.А. 2016. Особо охраняемые виды птиц национального парка «Себежский»: инвентаризация и мониторинг состояния популяций в 1982-2015 годах // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области. Сб. науч. статей, посвящ. 20-летию нац. парка «Себежский»*. Себеж: 156-208.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163.

- Фетисов С.А. 2019а. История орнитофаунистических исследований на территории современной Псковской области в 1891-1940 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 215-235.
- Фетисов С. А. 2019б. Результаты инвентаризации и мониторинга орнитофауны национального парка «Себежский» (по состоянию на 2019 год) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2459-2492.
- Фетисов С.А., Бардин А.В. 2001. Список птиц национального парка «Себежский» // *Птицы Псковского края*. Приложение 1: 1-16.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2012. Роль национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц Псковской области // *РИО + 20: Итоги и перспективы. Материалы международ. науч.-практ. экол. конф.* Великие Луки, **14**: 271-276.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993. Наземные позвоночные животные, наиболее нуждающиеся в охране на территории Себежского национального парка // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 49-52.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Леоке Д.Ю., Мильто К.Д. 1998. Наземные позвоночные животные, нуждающиеся в охране на территории Псковской области. Отчёт по договору № 506 между Госкомэкологии Псков. обл. и Балтийским фондом природы С-Петербург. общ-ва естествоиспыт. от 27 января 1998 г. СПб.: 1-46 (рукопись).
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000а. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000б. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в России, Белоруссии и Латвии // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 93-95.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2001. Международный охранный статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф.* Ч. 2. Статьи. Псков: 199-210.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Чистяков Д.В. 2001. Редкие и охраняемые виды наземных позвоночных // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 248-254.
- Фетисов С. А., Пинигина Т. В., Цветкова И. В. 1998. Орнитологическая экспозиция Себежского музея природы как возможное звено в процессе экологического просвещения населения // *Проблемы природопользования, экологического воспитания и образования. Материалы российско-белорусской экол. конф.* Великие Луки: 29-34.
- Хохлов А.Н. 1984. К экологии гнездования сизоворонки на Ставрополье // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 38-42.
- Храбрый В.М., Весёлкин А.Г. 2018. Фауна и население птиц Европейской России. Квадраты 35VNF1 и 35VNF2. Ленинградская и Псковская области // *Ежегодн. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **11**: 6-15.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краеведения*. Псков, **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.
- Шемякина О.А. 2001. Структура населения птиц основных типов местообитаний под Псковом // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 694-705.
- Шупова Т.В. 2013. Ракшеобразные птицы (Coraciiformes) как регулятор численности фитофагов // *Науковий вісник НЛТУ України* **23**, 7: 66-70.

- Щеблыкина Л.С., Урядова Л.П. 1993. Биологические ритмы и многолетняя динамика численности птиц Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 164-171.
- Эйгелис Ю.К. 2002. Питание гнездовых птенцов сизоворонки *Coracias garrulus* в Савальском лесничестве // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 622-624.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.
- Avilés J.M., Parejo D. 2002. Diet and prey type selection by rollers (*Coracias garrulus*) during the breeding season in southwestern Iberian Peninsula // *Alauda* **70**: 227-230.
- Baillie J.E.M., Hilton-Taylor C., Stuart S.N. 2004. *2004 IUCN red list of threatened species. A global species assessment*. IUCN, Gland, Switzerland; Cambridge, UK.
- Barišić S., Tutiš V., Ćiković D., Kralj J. 2018. European Roller *Coracias garrulus* in Croatia: historical review, current status and future perspective // *Larus* **53**, 1: 19-31.
- Bračko F. 1986. Rapid population decrease of Roller *Coracias garrulus* in Slovenia // *Acrocephalus* **7** (30): 49-52.
- Buchner E. 1897. Ueber neue und seltene Arten der ornithologischen Fauna des St.-Petersburger Gouvernements // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **2**, 4: 453-462.
- Burfield I., van Bommel F. 2004. *Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status*. BirdLife International, Cambridge, UK.
- Cassola F., Lovari S. 1979. Food habits of Rollers during the nesting season // *Ital. J. Zool.* **46**, 1/2: 87-89.
- Catry I., Sampaio A., Silva M.C., Moreira F., Franco A.M., Catry T. 2019. Combining stable isotope analysis and conventional techniques to improve knowledge of the diet of the European Roller *Coracias garrulus* // *Ibis* **161**, 2: 272-285.
- Ciechanowicz K., Sikora A. 2012. Zanikanie kraski *Coracias garrulus* na Pomorzu w drugiej połowie XX wieku // *Ptaki Pomorza* **3**: 101-105.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **5**.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1980. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, **9**.
- Greutz G. 1979. Die Entwicklung des Blaurackendestandes in der DDR 1961 bis 1976 // *Falke* **7**: 222-230.
- Hebda G., Kata K., Żmihorski M. 2019. The last meal: large insects predominate the diet of the European Roller *Coracias garrulus* prior to population extinction // *Bird Study* **66**, 2: 173-177.
- Kiss O. 2014. Evaluating prey preferences of an insectivorous bird species based on different sampling methods // *Review on Agriculture and Rural Development* **3**, 1: 303-308.
- Kiss O., Tokody B. 2017. Distribution, population changes and conservation of the European Roller (*Coracias garrulus*) in Hungary // *Aquila* **124**: 75-90.
- Kiss O., Tokody B., Ludnai T., Moskát C. 2017. The effectiveness of nest-box supplementation for the conservation of European Rollers (*Coracias garrulus*) // *Acta Zool. Acad. Sci. Hung.* **63**, 1: 123-135.
- Kovacs A., Barov B., Orhun C., Gallo-Orsi U. 2008. *International species action plan for the European roller *Coracias garrulus garrulus**. Besenyotelek, Hungary: 1-52.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-171.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Lütsepp G., Kalamees A., Lütsepp O. 2011. Siniraag *Coracias garrulus* Eestis aastatel 2000-2011 // *Hirundo* **24**: 61-72.
- Mank F. 1994. European Roller *Coracias garrulus* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 152-153.
- Meyer B. 1815. *Kurze Beschreibung der Vögel Liv- und Estlands*. Nürnberg: 1-292.

- Molnar G. 1998. Breeding biology and foraging of Rollers (*Coracias garrulus*) nesting in nest-boxes // *Ornis hungarica* **8**, 1: 119-124.
- Monti F., Nelli L., Catoni C., Dell’Omo G. 2019. Nest box selection and reproduction of European Rollers in Central Italy: a 7-year study // *Avian Research* **10**, 1: 1-12.
- Nicolai V.B. 1998. Zur Nahrung der letzten deutschen Bauracke *Coracias garrulus* // *Ornithol. Jber. Mus. Heineanum* **16**: 45-47.
- Rębiś M. 1998. Zmiany liczebności i rozmieszczenie oraz elementy biologii rozrodu kraski (*Coracias garrulus*) w Puszczy Kozienickiej // *Kulon* **3**, 1: 67-73.
- Rodriguez J., Avilés J.M., Parejo D. 2011. The value of nestboxes in the conservation of Eurasian rollers *Coracias garrulus* in southern Spain // *Ibis* **153**: 735-745.
- Sackl P., Tiefenbach M., Ilzer W., Pfeiler J., Wieser B. 2004. Monitoring the Austrian relict population of European Roller *Coracias garrulus* – a review of preliminary data and conservation implications // *Acrocephalus* **25** (121): 51-57.
- Samwald O., Štumberger B. 1997. Roller *Coracias garrulus* // Hagemeyer W.J.M., Blair M.J. (eds) *The EBCC atlas of European breeding birds: their distribution and abundance*. London: 436-437.
- Sosnowski J., Chmielewski S. 1996. Breeding biology of the Roller *Coracias garrulous* in Puszcza Pilicka forest (Central Poland) // *Acta ornithol.* **31**, 2: 119-131.
- Tucker G.M., Heath M.F. 1994. *Birds in Europe: Their conservation status*. Birdlife Conservation Series. Cambridge: 1-600.
- Wigsten H. 1955. Blåkråkans (*Coracias garrulus*) levhadsroner på Fårö // *Vår fagelvärld* **14**, 1: 21-45.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2051: 1477-1479

О зимней встрече серого жаворонка *Calandrella rufescens* в Северной Осетии

Д.С.Шевцов

Дмитрий Сергеевич Шевцов. Северо-Осетинское отделение Союза охраны птиц России (СОПР).
E-mail: she_12_80_охо@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2021

Х.Т.Моламусов (1967) писал, что серый жаворонок *Calandrella rufescens* является гнездящимся видом в Предкавказье. Он гнезвился в полупустынных районах восточной части Ставрополя, а также в плоскостной части Дагестана, а для Кабарды, Балкарии, Чечни, Ингушетии и Северной Осетии является только пролётным видом.

В настоящее время серый жаворонок обычен на гнездовании в сухих степях северо-восточной части Ставропольского края (Хохлов 2000). Он встречается на гнездовании в полупустынях Дагестанского заповедника и в небольшом количестве зимует в Самурском заказнике Дагестана (Джамирзоев и др. 2014). Гнездится и на равнине Чечни и Ингушетии (Гизатулин и др. 2001).

Рис.1. Серый жаворонок *Calandrella rufescens* на силосной куче у ГУПП «Михайловский». Северный пригород Владикавказа. 18 февраля 2021. Фото автора.

В Северной Осетии серый жаворонок является редким осенним мигрантом, не ежегодно отмечались лишь единичные встречи вида (Комаров, Шевцов 2017). В зимний период серый жаворонок в республике ранее вообще не отмечался (Бёме Л. 1926; Бёме Р. 1956; Липкович 2000).

Мы встретили серого жаворонка 18 февраля 2021 в северном пригороде Владикавказа после сильного снегопада. Одна птица (см. рисунок) кормилась на силосной куче у Государственного унитарного предприятия – производственного комбината «Михайловский» совместно с хохлатыми *Galerida cristata* и полевыми *Alauda arvensis* жаворонками.

Таким образом, Северная Осетия – это второе место на Северном Кавказе, где, видимо, редко и в небольшом количестве зимует данный вид.

Литература

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. пед. ин-та. Орджоникидзе*: 85-164.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142.
- Джамирзоев Г.С., Перезовов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. и др. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 307-308.
- Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2017. К фауне птиц Ирафского и Дигорского районов Республики Северная Осетия-Алания // *Стрепет* 15, 2: 28-57.

- Липкович А.Д. 2000. Семейство Жаворонковые // *Животный мир Республики Северная Осетия-Алания: Природные ресурсы РСО-А*. Владикавказ: 145-147.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь: 1-200.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2051: 1479-1481

Случай нетипичного кормового поведения желны *Dryocopus martius* на севере Москвы в марте 2021 года

А.А.Василевская

Александра Алексеевна Василевская. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева, ул. Тимирязевская, д. 49, Москва, 127550, Россия.

E-mail: AlexVas13b@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2021

10 марта 2021 в южной части Тимирязевского парка (Лесной опытной дачи РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, Москва) зарегистрирован случай кормления самца чёрного дятла *Dryocopus martius* внутри крытой кормушки (см. рисунок).

Самец желны *Dryocopus martius* на кормушке. Тимирязевский парк, Москва.
10 марта 2021. Фото автора.

Кормушка была наполнена семенами подсолнечника, арахисом, ягодами, дроблёной кукурузой, овсяными хлопьями и рисом. Желна отдавала предпочтение мелким частицам – по всей видимости, зёрнам риса и овсяным хлопьям, которые она подхватывала языком. Другие объекты птица отбрасывала в сторону. Время от времени дятел высовывался из кормушки и осматривался. При этом на людей, которые проходили мимо кормушки, он не обращал внимания. К нему можно было подойти на 3-4 метра. Услышав сигнал тревоги большой синицы *Parus major*, дятел слетел с кормушки и сел на ближайшее дерево.

Для желны в целом нехарактерно использование кормушек. Основу зимнего рациона этого вида составляют муравьи-древоточцы, личинки короедов, златок, усачей (Дорофеев 2020). Известен случай кормления желны на подкормочной площадке салом (Соколов, Киселёв 2020). В разных регионах всё чаще отмечаются случаи кормления желны плодами рябины *Sorbus aucuparia* и яблони сибирской *Malus baccata* (Березовиков, Ляпунов и др. 2017; Фельдман, Березовиков 2017; Исаченко 2018; Бардин, Тарасенко 2019; Столярова, Бардин 2019). В Тимирязевском парке также уже отмечалось нетипичное кормовое поведение желны. Зимой 2018 года самка кормилась плодами боярышника *Crataegus* (Василевская 2018). Однако использование желной зерновых кормов до настоящего времени в литературе не описано. Использование кормушек чёрным дятлом в парках Москвы время от времени отмечается как профессиональными орнитологами, так и любителями птиц, однако эти наблюдения пока не систематизированы. Такие случаи могут свидетельствовать, с одной стороны, о дефиците кормов, типичных для желны, а с другой – о большей, чем принято считать, экологической пластичности этого вида, которая позволяет ему всё активнее осваивать города.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Тарасенко И.Р. 2019. Плоды рябины *Sorbus aucuparia* в пище дятлов Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1777): 2518-2524.
- Березовиков Н.Н., Исаченко А.Д. 2018. Желна *Dryocopus martius* кормится плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1671): 4684-4685.
- Василевская А.А. 2018. Нетипичное кормовое поведение желны *Dryocopus martius* на севере Москвы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1581): 1255-1258.
- Дорофеев С.А. 2020. Сезонные особенности питания и типы кормодобывающего поведения у дятловых птиц Белорусского Поозерья // *Вестн. Віцебск. ўн-та* 3: 36-41.
- Ляпунов В.В., Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Желна *Dryocopus martius* – новый потребитель плодов яблони сибирской *Malus baccata* в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 502-507.
- Соколов А.Ю., Киселёв О.Г. 2020. О кормёжке дятлов Picidae на зимних подкормочных площадках для птиц в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1938): 2792-2807.
- Столярова И.В., Бардин А.В. 2019. Использование в пищу плодов рябины *Sorbus aucuparia* белоспинным дятлом *Dendrocopos leucotos* и желной *Dryocopus martius* // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1866): 6012-6016.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Новые случаи кормления желны *Dryocopus martius* плодами яблони сибирской *Malus baccata* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1514): 4398-4401.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2051**: 1481-1484

Миграции ремеза *Remiz pendulinus* на юге Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт
Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2021

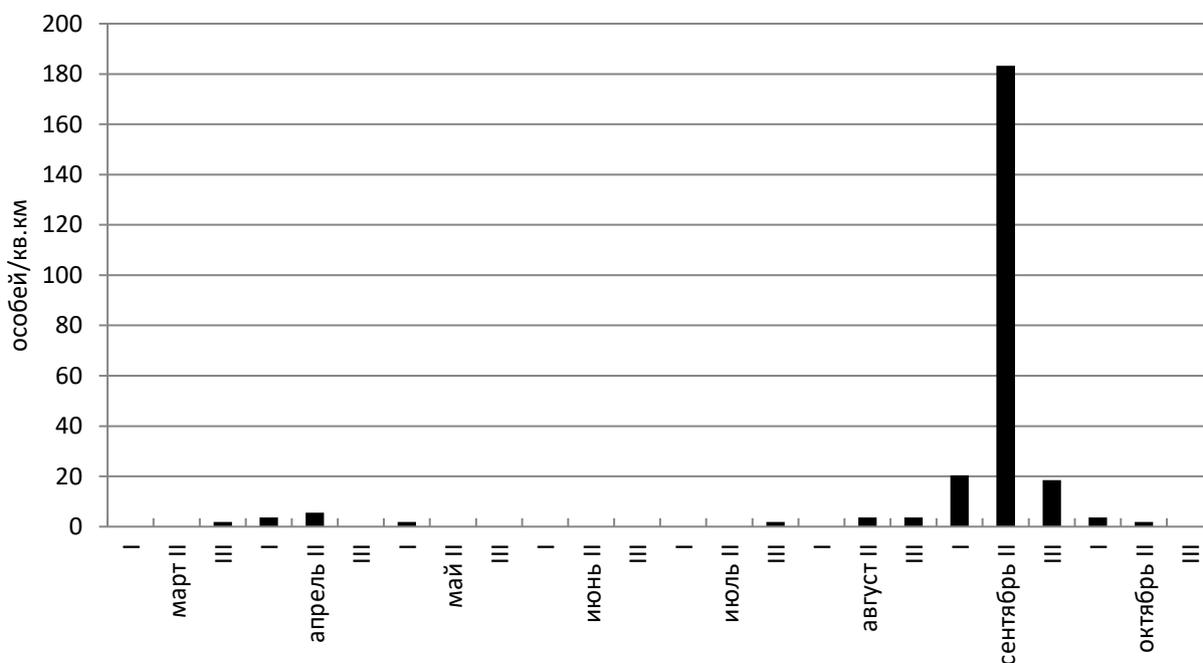
Интенсивные весенние миграции ремеза *Remiz pendulinus* на юге Украины проходят в начале апреля, а осенью пролётные птицы регистрируются в сентябре-октябре (Воинственский 1954). По визуальным наблюдениям 1981-2008 годах, в северо-западном Причерноморье послегнездовые и миграционные перемещения этих птиц проходили с разной интенсивностью с июля по октябрь. Численность пролётных ремезов варьировала от нескольких десятков до нескольких сотен птиц, пролетевших в течение одного дня. В августе-сентябре миграции ремезов фактически не отмечались и только в первой и второй декадах октября наблюдались выраженные пики пролёта этих птиц (Щёголев и др. 2017, 2018). Осенний пролёт ремеза также хорошо выражен и на юго-западе Ростовской области, а в дельте Дона может принимать массовый характер, когда в отдельные дни по зарослям надводной растительности на запад пролетают сотни птиц.

Материал для данного сообщения получен во время ежедекадных маршрутных учётов птиц, проводившихся с июня 2017 по июнь 2018 года в центральной части дельты Дона. Кроме того, использовались сведения, полученные при круглогодичном обследовании островов дельты с 2015 по 2021 год.

Численность гнездящихся в дельте Дона ремезов в целом невелика, несмотря на широкое распространение древесно-кустарниковой растительности. Их гнёзда обнаружены в центральной части дельты, на островах, рыбообразных прудах. При проведении учётов обычно отмечалось одно, реже – два гнезда или выводка. На некоторых маршрутах обнаружить ремезов не удавалось. Столь низкая гнездовая численность этих птиц не обеспечивает её заметного увеличения в дельте в после-

гнездовой период, по крайней мере до того уровня, который мог бы регистрироваться при маршрутных учётах. О крайне слабой выраженности каких-либо перемещений ремезов в дельте, связанных с дисперсией молодняка и послегнездовыми кочёвками, свидетельствует также отсутствие этого вида в летних отловах паутиными сетями в юго-западной части дельты (Матишов, Ермолаев 2017). Поэтому резкое повышение численности ремезов в дельте Дона в сентябре связано с пролётом через регион и концентрацией в зарослях надводной растительности птиц из северных областей ареала.

Первые пролётные ремезы в дельте Дона появляются во второй половине августа, но в этот период их численность низка. Миграция большинства птиц проходит на протяжении сентября с пиком во второй декаде этого месяца. В начале октября численность ремезов резко снижается, что связано с прекращением осенних миграционных перемещений. Весенний пролёт в дельте Дона не выражен (см. рисунок).

Динамика плотности населения ремеза *Remiz pendulinus* в музгах центральной части дельты Дона.

Во время осеннего пролёта ремезы плотными стайками из 5-10 особей перемещаются по вершинам тростников, растущих по берегам музг и старых каналов, иногда взлетая над ними до 2-5 м, но потом снова опускаясь в тростники. Большинство же птиц при своём движении придерживается срединных и нижних ярусов тростниковых зарослей. Иногда можно было наблюдать ремезов, перепархивающих по обсохшему дну канала у края тростников. В нижних ярусах зарослей ремезы перемещаются стайками 5-25, чаще 7-12 особей и поэтому общее количество птиц в глубине зарослей выше, чем можно наблюдать визуально на вершинах стеблей.

Во время пролёта все ремезы перемещались по тростникам в западном направлении, чему способствовало распределение и ориентация тростниковых зарослей вдоль музг и каналов на маршруте учёта. Изредка одиночные особи предпринимали попытки взлететь вверх, увлекая за собой других, но потом, пролетев характерным «синичьим» полётом небольшое расстояние, снова опускались в тростники, не поднявшись и до 3 м. Дальнейшее движение продолжали в зарослях. В островной части дельты, где большие площади сплошь покрыты тростником, мигрирующие ремезы надолго не задерживались, так как каких-либо стай или скоплений в осенний период на протяжении 5 последних лет здесь не наблюдалось. Пребывание ремезов в дельте Дона во время осеннего пролёта носит явно транзитный характер и, судя по направленности и скорости перемещений, мигранты быстро покидали пределы дельты, а дальнейший их путь, скорее всего, шёл вдоль северного побережья Таганрогского залива.

В начале сентября в некоторых местах тростниковых зарослей наблюдались скопления мелких воробьиных птиц, в которых отмечено несколько видов мелких камышевок (*Acrocephalus agricola*, *A. schoenobaenus*, *A. scirpaceus*, *A. palustris*, *A. melanopogon*), пеночек (*Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*), а также варакушки *Luscinia svecica*, усатые синицы *Panurus biarmicus*, лазоревки *Cyanistes caeruleus*, камышовые овсянки *Schoeniclus schoeniclus*, реже – дроздовидные камышевки *Acrocephalus arundinaceus* и полевые воробьи *Passer montanus*. Общее число птиц в таких смешанных агрегациях составляло 50-80, а иногда превышало 100 особей. Мигрирующие ремезы небольшими стайками до 6 особей также задерживались в скоплениях других видов птиц в тростниках, но быстро их покидали, явно увлекаемые общим потоком перемещающихся по зарослям птиц. В середине сентября вместе с пролётными ремезами по массивам надводной растительности перемещались одиночки и пары лазоревок.

При перемещении в зарослях тростника ремезы держались разреженными группами, поддерживая связь друг с другом позывками. Иногда движущиеся по зарослям птицы начинали залетать в одиночные кусты ив или лоха, выделяющиеся из тростников, и задерживаться в них. Очень быстро такой куст наполнялся птицами (до 25 особей), после чего ремезы устремлялись дальше по зарослям. Однако в местах прерывания сплошных зарослей по направлению движения птиц ремезы начинали собираться в большие стаи, прежде чем начать пересекать открытое пространство до следующего массива тростников. В таких краевых скоплениях насчитывалось 25-40, а в одном месте около 60 особей. Если до ближайших тростников было недалеко (10-15 м), птицы пересекали открытое пространство на высоте растений. Большие расстояния ремезы перелетали, поднимаясь на высоту до 7-8 м, а приблизившись к

зарослям, сразу снижались, залетали в тростники, и дальнейшее движение их снова продолжалось по зарослям. Следует отметить, что во время осеннего пролёта ремезы могут образовывать скопления до 100 особей (Шокало, Шокало 2010).

По наблюдениям в дельте Дона миграционные перемещения ремезов имеют западную направленность. Но в юго-восточных районах Ростовской области прослеживается восточное направление пролёта этих птиц. Об этом свидетельствуют наблюдения в окрестностях Сальска. Так, 13 сентября 2019 вдоль Хлебной балки, расположенной на северной окраине города, в течение примерно 40 мин в сторону реки Средний Егорлык во второй половине дня (около 16 ч) пролетело 10, 6, 8, 8, 5 ремезов. Птицы перемещались в восточном направлении плотными стайками в нескольких метрах от земли, лишь изредка поднимаясь до 10 м, а достигнув долины реки, сразу снижались и исчезали в тростниках. В дальнейшем мигрирующие ремезы тростников больше не покидали, а перемещались внутри зарослей, обрамляющих русло реки.

Л и т е р а т у р а

- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Матишов Г.Г., Ермолаев А.И. 2017. *Мир каравайки и взморья глазами донских казаков*. Ростов-на-Дону: 1-224.
- Шокало Б.И., Шокало С.И. 2010. Зимняя встреча ремеза *Remiz pendulinus* в Бресте // *Рус. орнитол. журн.* 19 (541): 18-19.
- Щёголев И.В., Щёголев С.И., Щёголев Е.И. 2017. *Сезонные миграции и репродуктивные циклы перелётных птиц в Причерноморье: Труды по экологии птиц 3-А*. Одесса: 1-636.
- Щёголев И.В., Щёголев Е.И., Щёголев С.И. 2018. *Сезонные миграции и репродуктивные циклы птиц в Причерноморье: Труды по экологии птиц 3-Б*. Одесса: 1-626.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2051: 1484-1485

О необычном питании грачей *Corvus frugilegus*

А.А. Караваев

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Наблюдения сделаны на реке Кальмиус у города Донецка (Украина) в феврале 1968 и феврале 1972 года. При выходе из города река сильно загрязнена – сюда, минуя водоёмы фильтрации, сбрасывались канализационные воды огромного города. Кальмиус здесь не замерзает. Среди

* Караваев А.А. 1998. О необычном питании грачей // *Кавказ. орнитол. вестн.* 10: 153-154.

плывущего мусора изредка встречались остатки различных продуктов. Поэтому река была постоянным местом кормёжки грачей *Corvus frugilegus* и серых ворон *Corvus cornix*. Их численность порой достигала 200 птиц на 1 км. Преобладали грачи (95%). Большая часть ворон и грачей кормилась, вылавливая пищевые объекты вдоль кромки берега. Часть грачей подобно чайкам летала над рекой и на лету пыталась вылавливать корм из воды. Объектом их питания нередко становились также плывущие презервативы, которые не представляли здесь редкости. Вероятно, что содержимое не всегда вытекало из них и, таким образом, они представляли для птиц определённую пищевую ценность. Осмотр погадок на месте одной из ночёвок грачей показал наличие во многих из них скрученных резиновых колец, получающихся из этих объектов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2051: 1485-1486

Выживаемость молодых луговых чеканов *Saxicola rubetra* в послегнездовой период

Г.А.Утвенко, Т.В.Макарова, Д.А.Шитиков

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Выживаемость молодых особей считается одним из ключевых демографических параметров, определяющих популяционную динамику у воробьиных птиц. При этом период между вылетом из гнёзд и началом осенней миграции остаётся наименее изученной стадией годового цикла у большинства видов воробьиных птиц, для которой практически полностью отсутствуют сведения о верности гнездовой территории и выживаемости.

Настоящая работа посвящена оценке продолжительности пребывания в окрестностях гнездовой территории, дисперсии и выживаемости молодых луговых чеканов *Saxicola rubetra* в послегнездовой период. Сбор данных проведён в июне и июле 2019 года на участке заброшенных сельскохозяйственных земель (86 га) в южной части Национального парка «Русский Север» (Кирилловский район, Вологодская область).

В 28 успешно покинувших гнёзда выводках были помечены цветными кольцами 165 птенцов лугового чекана (все птенцы одного выводка получали одинаковую комбинацию цветных колец). Был организован

* Утвенко Г.А., Макарова Т.В., Шитиков Д.А. 2020. Выживаемость молодых луговых чеканов в послегнездовой период // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 464-465.

постоянный контроль перемещений меченых выводков: несколько наблюдателей обходили всю территорию контрольной площадки раз в два дня, координаты всех мест встреч с мечеными слётками определяли с помощью GPS-навигаторов.

Всего зарегистрированы 115 встреч 22 выводков (от 1 до 15 встреч на выводок, медиана – 4 встречи). Ни одного раза не были встречены 6 из 28 выводков, ещё для 6 выводков зафиксированы только однократные встречи, что позволяет с большой долей вероятности считать их погибшими.

Выводки оставались на контрольной площадке в среднем 23 ± 2 дня, смещаясь за это время на 533 ± 64 м от родного гнезда. По предварительной оценке, в первые 7-10 дней после выхода из гнёзд погибли примерно 40% выводков лугового чекана. Таким образом, наши данные подтверждают гипотезу, согласно которой максимальная смертность у открытогнездящихся воробьиных птиц приходится на несколько первых недель послегнездового периода.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-04-01043.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2051: 1486-1489

Сезонные миграции птиц над акваторией северной и центральной частей Каспийского моря

Н.О.Мещерякова

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Изучение видового состава птиц, мигрирующих через акваторию северной и центральной частей Каспийского моря, проводилось в 2016-2018 годах в рамках работ на лицензионных участках ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» и сопредельной с ними акватории. Учёт птиц основывался на визуальных наблюдениях с морского судна. Важность проведения подобных работ обусловлена расположением лицензионных участков, которые являются частью территорий, через которые проходит один из крупных миграционных потоков птиц, летящих с огромных гнездовых территорий Западной Сибири и Казахстана в районы Среди-

* Мещерякова Н.О. 2019. Сезонные миграции птиц над акваторией северной и центральной частей Каспийского моря // *Природные экосистемы Каспийского региона: прошлое, настоящее, будущее*. Астрахань: 34-35.

земноморья, Северной Африки, Передней и Средней Азии, Западной Индии.

Всего за период проведения весенних и осенних наблюдений в 2016-2018 годах на акватории северной и центральной частей Каспийского моря было зафиксировано 65 видов птиц, относящихся к 27 семействам и 12 отрядам. Из отряда Поганкообразных зарегистрированы 3 вида: черношейная *Podiceps nigricollis*, серощекая *Podiceps grisegena* и большая *Podiceps cristatus* поганки; из отряда Веслоногих 2 вида – большой баклан *Phalacrocorax carbo* и кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*; из отряда Аистообразных 6 видов – волчок *Ixobrychus minutus*, кваква *Nycticorax nycticorax*, серая *Ardea cinerea*, большая белая *Casmerodius albus* и рыжая *Ardea purpurea* цапли, каравайка *Plegadis falcinellus*; из Гусеобразных 5 видов – лебедь-шипун *Cygnus olor*, пеганка *Tadorna tadorna*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca* и красноносый нырок *Netta rufina*; из Соколообразных 2 вида – полевой лунь *Circus cyaneus* и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*; из Журавлеобразных 1 вид – водяной пастушок *Rallus aquaticus*; из Ржанкообразных 10 видов – турухтан *Philomachus pugnax*, короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, черноголовая *Larus melanocephalus*, озёрная *L. ridibundus* и сизая *L. canus* чайки, хохотунья *Larus cachinnans*, речная *Sterna hirundo*, пестроногая *Thalasseus sandvicensis* и белощекая *Chlidonias leucopterus* крачки; из Голубеобразных 2 вида – малая *Streptopelia senegalensis* и кольчатая *S. decaocto* горлицы; из Козодоеобразных 1 вид – обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*; из Совеобразных 1 вид – болотная сова *Asio flammeus*; из Удодообразных – удод *Upupa epops*; из отряда Воробьинообразных 31 вид – деревенская *Hirundo rustica* и городская *Delichon urbicum* ласточки, полевой *Alauda arvensis* и степной *Melanocorypha calandra* жаворонки, луговой конёк *Anthus pratensis*, жёлтая *Motacilla flava*, желтоголовая *M. citreola* и белая *M. alba* трясогузки, обыкновенный *Sturnus vulgaris* и розовый *Pastor roseus* скворцы, галка *Coloeus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, весничка *Phylloscopus trochilus*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, обыкновенная *Phoenicurus phoenicurus* и горихвостка-чернушка *Ph. ochruros*, зарянка *Erithacus rubecula*, варакушка *Luscinia svecica*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *Fringilla montifringilla*, обыкновенная *Emberiza citrinella*, садовая *E. hortulana* и камышовая *Schoeniclus schoeniclus* овсянки.

Сроки весенних обследований выпадали на период поздней весны – начала лета в 2016 году (со второй декады мая до начала второй декады

июня) и первой половины весны в 2017-2018 годах (со второй декады марта до начала второй декады апреля). Погодные условия в периоды обследований значительно различались, что позволило наблюдать характер пролёта разных видов в зависимости от времени и погоды.

Наибольшее видовое разнообразие отмечалось ранней весной 2017 года – 34 вида птиц, относящихся к 21 семейству и 10 отрядам. На число встреченных видов и их количество существенное влияние оказывают погодные условия, под влиянием которых меняется интенсивность миграции отдельных видов, а также не последнюю роль играет возможность обнаружения видов на акватории. Так, плохая видимость во время туманов и дождей может существенно исказить представления о протекании миграции того или иного вида птиц в конкретный момент наблюдения за ними. С другой стороны, неблагоприятные погодные условия могут способствовать увеличению интенсивности хода миграции, как это и наблюдалось весной 2017 года, когда пролёт некоторых видов был выраженным, что можно связать со стремлением птиц пересечь акваторию до значительного ухудшения погоды. Во время учётов ранней весной 2018 года в те же сроки наблюдений была более благоприятная погодная обстановка и число встреченных видов было намного ниже (24 вида из 14 семейств и 7 отрядов), чем в 2017, также была более низкой численность встреченных видов, что можно связать с влиянием погоды на характер пролёта, который мог протекать более плавно. В 2016 году учёты птиц проходили в период окончания миграции в конце весны – начале лета, что обусловило невысокие показатели видового разнообразия (16 видов из 11 семейств и 6 отрядов), поскольку в тот период основная часть птиц уже прилетела к местам размножения и приступила к гнездованию.

Судовые учёты птиц в осенние периоды проходили в 2016 и 2017 годах в начале осени (с конца августа по вторую декаду сентября), в 2018 году – во второй половине осени (со второй декады октября по первую декаду ноября). Погодные условия в 2016 и 2017 годах были наиболее благоприятными за весь период наблюдений: преобладание солнечных дней с небольшим ветром и лёгким волнением на море, незначительное число пасмурных дней с дождями в вечернее и ночное время суток, сильным ветром и значительным волнением на воде. Высокие температуры августа и сентября на материке в 2017 году послужили причиной задержки начала массового пролёта птиц. Метеорологические условия во второй половине осени 2018 года формировались в связи с характерными особенностями этого периода: при довольно тёплой погоде наблюдалось усиление ветра и волнения на море с увеличением количества дней с осадками. Проведение учётов птиц в середине миграционного периода позволило пронаблюдать ход миграции многих воробьиных, а также начало отлёта водоплавающих и околоводных птиц.

Самое высокое видовое разнообразие птиц зарегистрировано в раннеосенних учётах 2017 года – 41 вид, относящийся к 22 семействам и 11 отрядам. Самым важным фактором, влияющим на начало и интенсивность пролёта птиц, являются погодные условия в разных частях их ареала. Понижение температуры ведет к более раннему началу пролёта и повышению степени его интенсивности. Такая ситуация наблюдалась в 2017 году, когда, по сравнению с 2016 годом, в одинаковые сроки проведения учётов и более прохладной погоде интенсивность миграции и число встреченных видов оказалось выше на 14.3% (в 2016 году учтено 36 видов, относящихся к 17 семействам и 8 отрядам). В 2018 году сроки проведения учётов отличались от предыдущих лет и выпали на более поздний период, в который уже подходила к концу миграция некоторых видов. Погодные условия уже ухудшались, что также влияло на возможность фиксирования видов на маршрутах. Вероятно, именно эти факторы повлияли на снижение видового разнообразия птиц в 2018 году – 28 видов из 15 семейств и 8 отрядов.

Анализ результатов наблюдений за орнитофауной на акватории северной и центральной частей Каспийского моря в 2016-2018 годах свидетельствует об активном использовании птицами судов и объектов инфраструктуры лицензионных участков в качестве мест отдыха и кормёжки, что является положительным фактором, способствующем выживанию птиц при перелётах через море. Так, хохотуньи, черноголовые хохотуны, озёрные чайки в ночное время суток образовывали на прилегающей к буровым акватории крупные скопления в несколько сотен особей, которые держались до рассвета. Хорошее освещение конструкций платформы в ночное время привлекает к поверхности воды рыбу, которой кормятся эти чайки. Освещение акватории облегчает чайкам добычу корма с поверхности воды. Отмечались случаи нападения хохотуний на других птиц (жаворонков, коньков), пролетающих в районе платформы в ночное время. Однако существует и резко негативное влияние. Например, в ночное время суток факел по сжиганию попутного нефтяного газа дезориентирует птиц, заставляя их кружиться вокруг этого источника света, что в конечном итоге приводит к их обессиливанию и невозможности продолжить полёт.

